

© Мелодия за сърдечни струни.

© Мелодия сердечных струн.

Литературный альманах современных авторов на русском и болгарском языках. Литературен алманах на съвременни автори на руски и български език.

Редакторы-составители: Т. Николова и Л. Баумгартен.

Редактори-съставители: Т. Николова и Л. Баумгартен.

© Фотоиллюстрации: С. Ладыгин.

© Дизайн: В. Цветков.

Verlag «STELLA»

Bundesstr. 52

72379 Hechingen

Deutschland

www.stella-verlag.com

Tel. +49 (0) 174 38 403 06

E-mail: tst1968@gmx.de

ISBN 978-3-95772-175-4

Verlag «STELLA»

Deutschland

2019

Мелодия
за сърдечни струни

Мелодия
сердечных струн

Измеренията на една творческа дружба

Добрите, творчески приятелства раждат добри идеи

Понякога случайните срещи могат да се окажат съдбоносни. Убедих се в това след като се запознах с Лада Баумгартен от Берлин, лидер на Международната писателска гилдия. Една невероятна жена с още по-невероятна команда от рускоговорящи поети и писатели от различни страни. Не можех да повярвам, че тези творци ще гостуват в Хасково. Но командата на Лада не само ни обещаха, те наистина гостуваха в Хасково. Гостите ни бяха подготвили невероятна програма за представянето на всеки творец. Така започна нашето приятелство, в което се роди и една великолепна идея – издаването на съвместна Антология с работното заглавие «Штутгарт–Хасково». Разбира се, Лада пое ангажимента книгата да се отпечата в нейното издателство като пое и отговорността по нейната презентация. Така, ние творците от Съюза на независимите български писатели, както и нашите колеги от Международната писателска гилдия, успяхме за няколко месеца да подготвим Антологията, която се печата на два езика – на руски и на български. Темата е свободна, обширна: живото чувство за отговорност пред историята. И пред человека. Творците са свободни да избират по свой вкус епохите и темите, които пресъздават в своите произведения. Така е защото поетът не мо-

же да скъса пъпната връв с времето, в което се е родил. В «Мелодия за сърдечни струни» ще открием онова, което е свързано с идейните акценти на няколко поколения, жанрово и стилово разнообразие. И разбира се, света, който се разкрива пред нас, с цялото си великолепие, както и дружбата, изразена в своеобразна трагика и възторг, слети в една неповторима сплав, наречена творческо сътрудничество. В книгата преобладава поезията и това не е случайно. Мереното слово е дръзвено и търсещо, защото авторите имат своето житейско верую, своя талант, своето вдъхновение.

Нека кажем «На добър път» на първото издание на това ново, но силно сътрудничество, на това новородено приятелство, на този многообещаващ и цветен, творчески тандем «Штутгарт-Хасково»!

*Тодорка Николова, член на Управителния съвет
на Съюза на независимите български писатели и
на Съюза на българските журналисти в България*

Об измерениях одной творческой дружбы

Доброе творческое общение рождает хорошие идеи

Порой случайные встречи могут оказаться особо важными и значимыми. Я уверена в этом после того, как познакомилась с Ладой Баумгартен из Штутгарта, лидером Международной гильдии писателей. Пленительная женщина с потрясающей командой русскоязычных поэтов и писателей – представителями разных стран. Даже не верилось, что они действительно приедут в Хасково. А люди обещали и приехали, при том с подготовленной специальной программой представления каждого творца. Так и началась наша дружба, которая родила великолепную идею издания совместной антологии с рабочим вариантом заголовка «Штутгарт–Хасково». Конечно, Лада взяла на себя обязательство отпечатать тираж в своем издательстве, а также ответственность за презентацию.

И вот мы – члены Союза независимых болгарских писателей вместе с нашими коллегами из Международной гильдии писателей успели за очень короткое время – в рамках нескольких месяцев, подготовить антологию, которая зазвучит на двух языках – болгарском и русском.

Тематика произведений свободная, широкая: живое ощущение ответственности перед историей и перед человеком. Творческие люди могли свободно выбрать на свой вкус эпохи и те-

мы, воплощенные в произведениях, так как поэту нельзя разорвать живую связь со временем, в котором он родился.

В «Мелодии сердечных струн» мы раскрываем все связанное с идейными акцентами нескольких поколений, жанровое и стильное многообразие. И конечно, мир, в котором мы живем, во всем своем великолепии, дружбу с неизменными драматическим и трагическим оттенками с одной стороны и восторгом – с другой, слитые в неподражаемом сплаве. Вот это и называется творческое сотрудничество.

В книге преобладает поэзия, и это не случайно. Стихи являются словом постоянно ищащих и дерзостных людей, где авторы имеют свое жизненное кредо, свой талант, свое вдохновение.

Пожелаем «Доброго пути» первому изданию этой новорожденной дружбы, перспективной цветной творческой паре «Штутгарт–Хасково»!

*Тодорка Николова, член Управительного совета
Союза независимых болгарских писателей и член
Союза журналистов в Болгарии*

Български писатели

ЕЛИ ВИДЕВА

Родена в Хасково. Завършила математика в Пловдивски университет «Паисий Хилендарски», мениджмънт на образоването в УНСС и информатика в Тракийски университет. Работила като учител по математика и информационни технологии в Хасково. Председател на Клуба на дейците на културата, който е съорганизатор на литературни дни «Южна Пролет». Автор е на стихосбирките «Огън под дъжда», «Дом», «Версия Живот», «Небесен конник», «Думи за нататък», «По оста», «Оживявам», «Под кривата круша», «Проекции върху сферичната природа». Носител на национални награди и на голямата европейска награда в Куртя де Арджеш, Румъния. Превеждана на руски, украински, полски, италиански, турски, английски, румънски и сръбски език. Член на Съюза на българските писатели, на Славянска литературна и артистична академия, на «Poetas del Mundo» и на Съюза на математиците в България.

ЕЛИ ВИДЕВА

Родилась в городе Хасково, Болгария. Окончила факультет математики в Пловдивском Университете имени Паисия Хилендарского, менеджмент образования в Университете национального и мирового хозяйства в Софии и информатику во Фракийском Университете в г. Стара Загора. Работала учителем математики и информационных технологий в г. Хасково. Председатель Клуба деятелей культуры города Хасково, который является соорганизатором литературных дней первой книги «Южная весна». Автор книг стихов: «Огонь под дождем», «Дом», «Версия Жизнь», «Небесный всадник», «Слова о дальнем», «По оси», «Оживляю», «Под грушей кривой», «Проекции сферической природы» и «Палимпсест». Носитель национальных наград и Большой европейской награды в г. Куртия де Арджеш, Румыния. Ее стихи переведены на многие европейские языки. Член Союза болгарских писателей, Союза математиков Болгарии, Славянской литературной и артистической академии и Международного общества «Poetas del Mundo».

Пасторал

Листото, което попадна
на моя чадър,
отвя го дъждовният вятър –
подобно живота,
под който издрапваме
с чувство на гърбав катър,
понесъл самара
на скръб и печал неохотно.

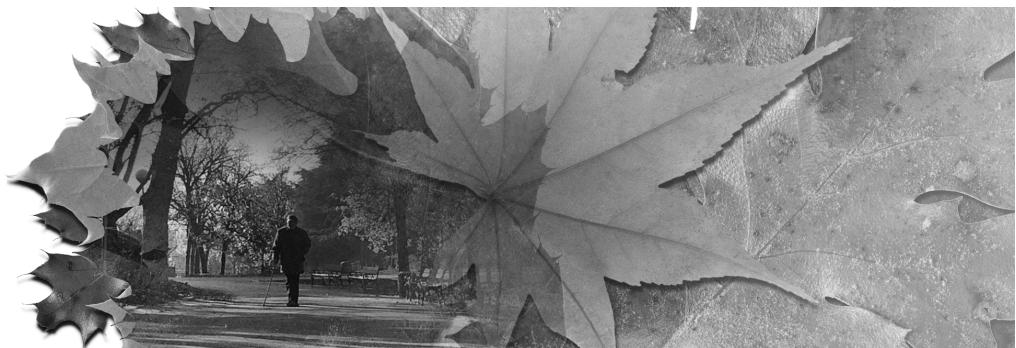
И той ще замине
със пъстрия есенен лист,
а моят чадър ще остане
навярно без спици.
Животът е всъщност
светлик от небесната вис,
пробляснал в дъгата
над мокрите жици.

Пастораль

Упал листок на мокрый зонт.
А ветер дул, крепчая...
Так грустным осликом уйдет
И жизнь с горбом печали.

С последним сорванным листом
Уйдут и плоть, и мысли...
Над этим сломанным зонтом
Жизнь света вспыхнет в мыслях.

Перевод Л. Жарова

Позиция

Много камък и бурен расте в поетичната нива.
Ще ни стигне ли тоя живот да изчистим трънака дори?
Между троскот и кал ще осъмваме – мръсни, но живи
и с надежда за дума добра, като камъка да не тежи.

Ще орем своито късче земя в поетичната нива,
ще се впрегнем сами във ралата, макар че боли,
ще садим семена, ще отглеждаме думи звънливи,
но така, че от тях светлина и любов да струи.

А на тъмния синор ще спре неуморното време,
ще пресява с най-ситното сито и слово, и стих.
И когато потънем в земята от нас ще си вземе
някой миг, някой цвят или нашите грешни души.

Позиция

Много камня и терна растет в поэтической ниве,
Нам удастся ли вычистить это за целую жизнь.
Мы встречаемся грязные, грустные с вами, но живы
С верой в то, что добро сбросить камень поможет с души.

Будем каждый орать свой клочок поэтической нивы,
Мы впряженемся в плуги, не взирая на страхи и боль.
Будем семя сажать, семя звонких идей совестливых
С верой в то, что от них к нам приходят и свет, и любовь.

Остановит когда-нибудь бег наш упорное время
И просеет сквозь мелкое сито и слово, и стих.
И оставим потомкам, когда упокоимся в землю,
Кроме грешной души, некий цвет, некий миг.

Перевод В. Страфидов

Февруари

Върти февруари на бурята снежния пумпал,
върти и погребва излъгани пъпки отвън.
Сега ме спасява единствено огънят, лумнал
напук на студа, на ръцете под тънкия звън.

На двора, за пъпките, вие съседското куче,
затваря очи срещу вятъра, тъпче в снега.
Защо не можах като него и аз да налучкам
за болката лекове, лесния ден – без тъга.

А огънят бавно настъпва натам, към вратата.
Навън да излезе и всичкия сняг ще стопи,
ще тръгне по пътя и от развиднелия вятър
цветя ще направи. До утре дано устои.

Февраль

Опять в феврале налетят белоснежные бури,
Наивные почки к несчастью в саду заметет.
Холода налетают и как всегда бедокурят,
Надеюсь огонь мне озябшие руки спасет.

Во дворе, за забором, воет собака соседа,
От ветра глаза закрывая, кружится в снегу.
Как боль прозвучит мой вопрос в пустоту без ответа:
Почему я, как пес, без тоски даже дня не могу?..

Потихоньку огонь исходит во двор за ворота,
Возьмется за снег и, когда все снега отструят,
Тронется в путь подгоняем взволнованным ветром,
Зажигая цветы, и цветы до утра устоят.

Перевод В. Страфидов

ВИЛИ РО – ВЕЛИЧКА ПЕТРОВА

Родена в гр. Сливен, България. Живее и работи като психолог в Димитровград. Автор е на 13 книги, от които 12 стихосбирки сред които Член на национално жури за поетичната национална награда «Пеньо Пенев», член на електронно международно жури. Участвала е в международен фестивал на поезията в Русия – 2012 г. Член е на Славянска литературна и артистична академия, на управителния съвет на Съюза на независимите български писатели и на Българската академия на науката и изкуствата. Нейни стихове са преведени на руски, португалски, украински, полски, френски, турски, английски език. Лауреат е на националната награда «Йосиф Петров» на СНБП. Нейни стихове са текстове на български песни и руски романси. Ка-то автор присъства в учебника по музика, издателство на НП.

ВИЛИ РО – ВЕЛИЧКА ПЕТРОВА

Родилась в г. Сливене, Болгария. Проживает и работает психологом в г. Димитровграде. Является членом Славянской литературной и артистической академии, членом правления Союза независимых болгарских писателей. Член Болгарской Академии наук и искусств. Автор 13 книг.

Участвовала в Международном фестивале поэзии «Мир без границ» – г. Владимир, Россия, 2012 г. Ее стихи переведены на русский, португальский, украинский, польский, французский, турецкий и английский языки. Лауреат национальной премии имени Йосифа Петрова – СНБП. Лауреат и призер многих национальных и международных отличий. Ее произведения опубликованы в многочисленных национальных периодических изданиях и журналах, а также в России. Является основным текстописцем для детской вокальной студии «Ежики», имеющей множественные национальные и международные награды.

РУСИЯ

Дали без теб светът ще е разумен?
Какъв би бил без руската душа –
богата, необятна, несравнима,
сравнима само с Руската тайга.

Дали без теб светът ще е безумен?
Какъв би бил без Курската дъга –
изтръгнала живота в мрака пъклен,
към нова животворна светлина.

Дали войникът руски е предание –
сибирски вълк, през вълчи време впряг,
одръзвновено северно сияние
или космичен лъч в победен бяг...

Нарамил времето от смут, победи
с духа на Шипка, Плевен и Батаќ,
войникът руски през кръвта ни гледа
и в дни на бури и на слънчев злак.

Светлее величавото му име
с «Омраза и любов», с «Война и мир»,
душата му по Волга пей от нине,
безбрежна по безбрежната й шир.

Русия – щит, загадка, връх и вопли.
Безкрайността в загадъчно лице
разлива свобода и обич топла
с омъдростено майчино сърце.

РОССИЯ

Не без тебя ль мир потерял бы имя?
Неполным стал. Каков его удел
без русской широты неизъяснимой –
тайге сродни – без славных ее дел?

Не без тебя ли обезуметь миру,
погибнуть в пекле адова огня?
Ты Курскою Дугой вносила меру
за свет и разум будущего дня.

Не русский разве воин из преданий
сибирским волком выгрыз вражий век,
собрал зарницы северных сияний,
космических лучей победный бег?

Взвалил и время смут, и дух победы
вселял он в Шипку, Плевну и Батак.
Кровь русский воин проливал. Сквозь беды
видел – зазеленеет солнцем злак.

Сияет величаво твое имя,
вобрав любовь и гнев, войну и мир.
Душа твоя, как Волга, покорила,
бездрежная, словно речная ширь.

Россия – щит, загадка, высь и вскрики.
Не разгадать тебя. Ты – олицетворенье
свободы и любви, ты многолика,
как мудрость материнского сердцебиенья.

Перевод Е. Кам

ЕХО ОТ ЛЕНИНГРАД

Взирам се
в очите ти – тайга.
Взирам се
в душата ти – тъга.
Ленинград
в сърцето е с блокадата,
вързано с войната
и омразата.
Взирам се
в живота ти – копнеж.
Раснал си
в години на метеж.
Героизмът е затворен
с времето,
а за теб
останало е бремето.
Бремето на днескашния ден,
бремето на идеал сразен,
бремето на остарели рани.
С миналите подвизи
събрани
в коша на душевните бодли,
в раните
на слънчеви мъгли.
Вятър
днешка подвига рисува.
А духът
изнемощял кротува,
разсипал кротко
светлите мечти...
И болката на времето
върти.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ БРЕМЯ

*Высшая награда за философскую
лирику на болгарском языке*

Гляжу
в глаза твои я – в них тайга.
Всмотрелась в душу –
скорби берега.
А в сердце – Ленинград блокадный,
войною опаленный –
той нещадной.
Всмотрелась в
жизнь твою – стремление.
Ты рос
во времена брожения.
А героизм теперь в плену
у времени.
Тебе ж
осталось только бремя.
И бремя нынешнего дня,
сраженных идеалов бремя,
И бремя твоих старых ран,
и старых подвигов, что собраны
в корзину
из душевых игл,
в ранах
солнечных туманов.
Сегодня ветер подвиг твой рисует.
А немощный твой дух тоскует.
Он растерял те светлые мечты...
Боль времени уже не укротить.

Перевод О. Господинова

ЕДИН МЪЖ

Ти си
един загубен мъж.
Къде ли те
намерих!
Наивността ми изведенъж
крила
към теб разпери.
Омагьосана, видях
необяснимо чудо.
Без мозък бях и...
полетях,
и се понесох лудо
в момчешките ти небеса,
илюзии прекрасни,
където само чудеса
са страстите ти властни.
Ту
небрежно сладък...
мил,
ту палав до безкрайност,
ту зъл,
от дявол биле пил,
ту с кротка
всеотдайност.
Ти си
един загубен мъж!
Добре, че те намерих.
Любовта ти
изведенъж
крила
над мен разпери.

ОДИН МУЖ

*V Международный конкурс поэтических переводов
Номинация «О любви» – первое место*

Ты у меня пропащий муж.
И как тебя открыла!
Моя наивность нежно вдруг
К тебе крыла раскрыла.
Я околдована была
Необъяснимым чудом.
Без памяти летела я,
И пронеслась повсюду.
В твоих безмерных небесах
Иллюзии прекрасны.
Творило только чудеса
безумство жаркой страсти.
Небрежно сладок,
То вдруг мил,
То шустрой бесконечно,
Иль злой –
От черта зелье пил,
Иль робко беззаветный.
Ты – муж пропащий у меня,
И рада, что открыла.
Со мной везде любовь твоя
Крыла свои раскрыла.

Перевод А. Димитрова

БОРИСЛАВ БЕЛЕВ – БЕЛ

Поет от Хасково, България. С поезия се занимава от юношеските си години, но до 2016 год не е издавал творбите си. Изключително продуктивен като поет. Първата му книга «Уловени мигове» излиза от печат през 2017 г. През 2018 г. излизат от печат още две негови книги – хумористичната «Шантав свят» и «Да си говорим за любов» – лирика. Из под перото му излизат любовни, социални, както и сатирични и хумористични произведения.

Борислав Белев е лауреат на националния конкурс с международно участие «Есенни щурци». Член е на Съюза на независимите български писатели.

БОРИСЛАВ БЕЛЕВ – БЕЛ

Поэт из г. Хасково. Пишет с молодости, но первая его книга «Уловени мигове» была напечатана в 2017 г. В 2018 г. вышли из печати его книги: «Сумашедший мир» – юмор, «Поговорим о любви» – лирика.

Борислав Белев пишет о любви, социальные и юмористические стихи. В 2018 г. он стал лауреатом международного конкурса «Осенние сверчки».

Член Съюза независимых болгарских писателей.

НЯКОГА, НЯКЪДЕ

по Робърт Бърнс

Някога, някъде, някой лудувал,
влюбил се силно, не зная кога...
Никога, никъде друг не е чувал,
някой в някого да е влюбен така...

Някога, някой любовта е познал
някъде, с някаква красива жена...
Някой някога дали е разбрал,
че някой някого е любил така?

Някога и аз любовта съм познавал
с няколко, не с една красиви жени...
Някъде сърцето съм си раздавал,
щом някога, някоя ме заплени.

КОГДА-ТО, КУДА-ТО

по Роберту Бернсу

Когда-то, куда-то какой-то чудак
с ума сошел, влюбился, не знаю как...
Нигде, никогда и никто не узнал,
Что кто-то кому-то что-то сказал...

Кто-то когда-то любовь узнавал:
куда-то с какой-то женщиной вспять.
Никто никогда не понимал,
Что кто-то в кого-то влюбился опять.

Когда-то и я любовь узнавал,
с красотками многими я тоже бывал.
Куда-то сердце свое отдавал,
если меня кто-то пленял.

СРЕДНОЩНА СЕРЕНАДА

Среднощна тиха серенада,
като в «Севилският бръснар»...
За теб – приятна изненада
съм ти приготвил, като дар.

Звучат цигулка и китара,
звучи посред нощта тромпет.
Любовна песен много стара
запява момък млад, напет.

Среднощна тиха серенада
под купол от безброй звезди,
за тебе нека е награда!
За мен наградата си ти!

СЕРЕНАДА В ПОЛНОЧЬ

Сerenада тихая звучит во полночь,
как в «Цирюльнике Севильи».
Для тебя любовью полон –
дар дарю, моя милая.

Звучат и скрипка, и гитара,
труба зовет и до полночи,
для любви напевы старые
парень запевает одинокий.

Сerenада тихая под звездопадом,
под небесным куполом звезды –
пуст будет для тебя наградой,
а для меня награда – ты.

НЕЖНА Е НОЩТА

Нежна е нощта. Нежна си и ти!
Грейнала луна. Купол от звезди.
Трепет във сърцата. Хиляди мечти.
Радост във душата. Само аз и ти.

Бяла тишина. Шеметни милувки.
Грейнали очи. Парещи целувки.
Лунна светлина. Сребърни пътеки.
Сладка полудрямка. Тук. Сега. Навеки!

НЕЖНАЯ НОЧЬ

Ночь какая нежная! Точно, как и ты!
А под звездным куполом луна блестит.
Трепет в сердце – тысячи мечты.
Радость для души. Только я и ты!

Белое безмолвие. Страстные ласки.
Яркие глаза. И все, как в сказке.
Лунный свет, дороги серебряные.
Сладкий сон. Слова не обманные.

Перевод: Е. Видева

АНТОНИНА ДИМИТРОВА

Родена съм през 1966 година, по професия начален учител.

Член на Съюза на Независимите български писатели и на Поетичен клуб «Иван Николов» – с. Горски извор. Автор на две двуезични книги с поезия и проза – «Картини на една душевност/Картины моей души» (2015) и «Грохотът на тишината» (2017). Пиша стихове и проза на български и руски език, превеждам стихове от руски на български и от български на руски език. Лауреат съм на множество международни награди и премии – «Славянски традиции» и «Интелигентен сезон» в Република Крим, Русия, «Център на Европа» – Полоцк, Беларус, «Съзвездие на духовността» – Киев, Украйна, «Русский Still» – 2018 г. в България, а също и национални: «Белоцветни вишни» – Казанлък и Национална награда «Дамян Дамянов-дебют» за първата ми стихосбирка. Носител съм на отличителния знак – звезда «Наследство» III степен, учреден от Руския писателски съюз и Руския Императорски дом на Романови. Номинант на руската национална премия «ПОЕТ НА ГОДИНАТА'2018» на сайта stihi.ru Стиховете ми са преведени на руски, френски и полски език. Публикувам на сайта stihi.ru и в много рускоезични сборници.

АНТОНИНА ДИМИТРОВА

Родилась в 1966 году, работает учительницей начальных классов. Член Союза независимых болгарских писателей и Поэтического клуба имени Ивана Николова – с. Горски извор.

Автор двух книг: «Картини на една душевност/Картины моей души (2015) – двуязычная и «Грохотът на тишината», где тоже присутствуют стихи на русском языке. Пишет стихи и прозу на болгарском и русском языках. Делает переводы на стихи современных русскоязычных поэтов и также переводы с болгарского на русский язык. Лауреат многих международных конкурсов – «Славянские традиции», «Интеллигентный сезон» – Республика Крым, Россия, «Русский Still» – 2018 г. в Болгарии, «Центр Европы» – Беларусь, «Созвездие духовности» – Украина, «Белоцветные вишни» – Болгария и др. Носитель отличительной звезды «Наследие» III степени – 2018 г. учрежденной Российским писательским союзом и Российским Императорским домом Романовых. Номинант российской национальной премии «ПОЭТ ГОДА'2018» на сайте stihi.ru

Ее стихи переведены на русский, французский и польский языки. Публикуется на сайте stihi.ru и во многих русскоязычных сборниках.

ШОПЕН. НОКТЮРНО

Морето сред нощ серенада засвири
на гордата хладна Луна.
Вълните му топли, искрящи, пенливи
възпяват безспир Любовта.

Седеф ронят мидите – бели клавиши
в ръцете на морския бриз,
омайно звънят, в дълбините увличат
и страстен звучи вокализ.

Русалки – неземни моми златокоси
словата любовни мълвят.
Венчалния пръстен морето ще носи
на дивната бяла Луна.

От гордост ли, свян ли, лика си е скрила
зад близкия хребет на юг,
а фар достолепен на пост мълчаливо
подслушал е тайната тук.

Морето отчаяно все не заспива.
тревожно люлее брега
в солени обятия – сълзи горчиви,
че няма ответ любовта.

Безбрежната синя тъга безнадеждно
изляло в лиричен сонет,
дарява от чудната тайнствена нежност
на пуст бряг и зли ветрове...

ШОПЕН. НОКТЮРН

У моря ночного звучит серенада
Для гордой, холодной Луны.
И волны морские с упорной отвагой
Ей шепчут про тайны Любви.

Летят из под пальцев вихрастой волною,
Где клавиш блестят жемчуга,
Волшебные звуки полночной порою,
Целуют они берега.

И косы русалки свои распустили,
Плынут не спеша в глубину,
И песни над морем несутся бурливы,
Венчая перстями Луну.

Гордясь ли, смущаясь, лицо свое скрыла
От всех за высокий хребет.
Мечтой убаюкан – маяк молчаливый
Свой льет ослепительный свет.

Но море не спит – в красоте бесподобной
Колышет тревожно прибой.
И волны поют, что любовь невозможна,
Песок омывая слезой.

И так солона, так горька безнадежность!
Любовь неподвластна годам!
И волны свою бирюзовую нежность
К пустынным несут берегам.

Перевод: А. Борисов

ПРОБУЖДАНЕ

В леглото ми се вмъкна песен
Дори сънят ми онемя.
Превзе дома ми толкоз лесно,
че всичко покрай мен запя.

Дори вратата ми засвири
на панти акомпанимент.
Пригласяше ѝ с всички сили
тук целият апартамент.

И мислите ми, умълчани,
заслушаха се в песента –
разрошени и недоспали –
така заряза ги нощта.

А утрото се включи в хора –
солист и най-отпред стои.
В таз суматоха се отрони
молба едничка: «Остани!»

Но Тя не можеше да трае
заключена във моя дом
и хукна да си поиграе
на жмичка с другия балкон.

Замлъкнаха стени и панти,
утихна всичко покрай мен.
Но от прозореца белканто
звъни в напрегнатия ден...

ПРОБУЖДЕНИЕ

В мою постель ворвалась песня,
И онемели разом сны.
Влетела в дом из поднебесья,
И стали стены ей тесны.

И даже двери заиграли
На петлях в аккомпанемент,
И за собою всех позвали
Встречать напевами рассвет.

И мысли все мои умчались,
Я замерла от песни той.
Забыв про сон, забыв печали,
Все слушаю мотив простой.

Включилось утро в хор веселый –
Солист, стоящий впереди.
И в суматохе этой новой
Шепчу я: «Песнь, не уходи!»

Но не могла остановиться,
И разлетелся перезвон.
Пошла играть она, развтись
К соседям на другой балкон.

Затихли петли, смолкли стены,
Утихло все вокруг меня.
И, словно песенка сирены,
Звучит бельканто в звоне дня.

МОЯ МОСКВА

Моя нежна Москва,
ти през март си невеста прекрасна!
Моя бяла Москва,
как горещи са твоите ласки!
Моя дивна Москва!
от мимози феерия, танци...
Моя древна Москва,
с аромат на старинни романси!
Моя пищна Москва
на дворци, на царе и бояхема...
Моя млада Москва,
многолика, мобилна, модерна!
Моя звездна Москва!
От метрото излитат вселени!
Моя златна Москва,
Миг от сън и любов споделена!

МОЯ МОСКВА

Моя нежность, Москва,
Как невеста ты в марте прекрасна!
Ты безбрежность, Москва,
Горячи и страстны твои ласки!
Моя роскошь Москва –
Цвет мимозы, феерия танца!
Моя древность Москва –
С ароматом старинных романсов!
Моя пышность Москва –
Мир дворцов и царей, и богемы...
Моя юность Москва –
С небоскребами в стиле модерна!
Искрометность – Москва!
Грохотанье метро! Взлет Вселенных!
Моя прелесть – Москва!
Ты любви разделенной поэма!

Перевод: А. Димитрова

ЙОРДАН КИРЕВ

Роден е в с. Горски извор, Димитровградска община. Завършил е Централния институт за подготовка на здравни кадри в София. Автор е на: «Бяла ластовица», 2000 г.; «Тракийски мотиви», 2002 г.; «Романтические сновидения», 2004 г. Негови стихове са превеждани на руски, украински и полски. Много от тях са текстове на популярни песни. Член е на Съюза на независимите писатели в България и е един от основателите на поетичния клуб «Иван Николов». Носител е на много национални и международни награди. Творчество на Йордан Кирев е представяно в Международния център за славянска писменост и култура в различни райони на Москва и град Твер.

ЙОРДАН КИРЕВ

Родился в селе Горски извор, Димитровградского района. Закончил институт по подготовке кадров системы здравоохранения в Софии.

Автор сборников «Белая Ласточка», 2000 г.; «Тракийские мотивы», 2002 г.; «Романтические сновидения», 2004 г. Работает совместно с поэтом-переводчиком Ольгой Мальцевой. Его стихи стали текстами русских песен на музыку Елены Кожуховской.

Член Союза независимых писателей Болгарии и один из основателей поэтического клуба имени Ивана Николова. Обладатель многих национальных и международных наград. Творчество Йордана Кирева представлено в Международном центре славянской письменности и культуры в Москве и Твери.

ПРОЛЕТНА ПЕСЕН

Щом кукувица қука, пристига пролетта
пред мене да разпука, от пъпки любовта.
На стръка щом разцъфне, тя с пролетно лице,
по цвете ще въздейхне и моето сърце!
Но, хайде без преструвки, мой южен вятър бял,
дай ласки и милувки, за цват съм закопнял!
Прати ми вест в тревата, с кокичета и мак
да бъдат на съдбата и любовта ми знак!
С криле на пеперуда край дъхав люляк ти,
след полет ще събудиш в мен розови мечти!
Римува стих капчука и пеят небеса.
Щом кукувица қука, с нас стават чудеса!..

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Прокукует лишь кукушка,
Что опять пришла весна –
Почки страсти в наших душах
Пробуждаются от сна...

Появляются из почек,
Как святой любви исток, –
То ли розовый цветочек,
То ль зелененький листок...

Ту любовь, что без притворства
Запылать должна в сердцах –
Южный ветерок приносит
Нам на ласковых крыльцах...

Пусть любовь же – запылает
Во всех нас, как алый мак!..
Нам кукушка нагадает
О любовных чудесах!..

Перевод: П. Голубков

ВЕЧЕРНО

Проблясват в небето сияйно звезди.
Тих звън от китара сърцето разнежи.
Пак цигани свирят и както преди,
рибарят в морето заложил е мрежи.

А ти си простряла към мене ръце
и всичко е мило, вълшебно, прекрасно.
И твоето тяло е леко перце,
което с тангото понесъл съм страстно.

Щом зимата чука сред куп от беди
и зрее печално в сърцето ми песен
обсебва ме блян по море и звезди,
мен – жълтият лист от премъдрата есен!..

МУДРАЯ ОСЕНЬ

Звезды в чернеющем небе сияют,
замерло сердце, услышав гитару.
Так, как и прежде, цыгане играют,
сеть в море бросил рыбак в лодке старой.

Руки свои ты ко мне протянула,
все так чарующе нежно, прекрасно.
С легкостью перышка ты вдруг вспорхнула,
мы закружились с тобой в танце страстном.

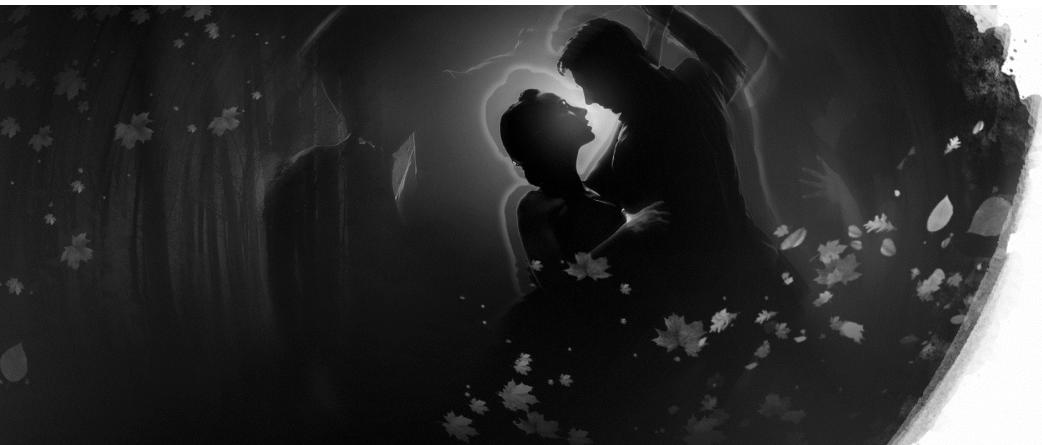
Жду от зимы грусть, тоску и невзгоды,
я, желтый лист мудрой осени старой!
Но среди холода, бурь, непогоды
вспомню я нежные звуки гитары.

Перевод: О. Мальцева-Арзиани

НЕЯСНО ПРЕДЧУВСТВИЕ

На дансинга смело в чаровната есен,
приветлива спря и при мен любовта.
Оркестърът свиреше нашата песен.
Акордите нейни ехтяха в нощта.

Как дълго те чаках – тангото е страстно,
а утрото плуваше в здрача навън.
Почувстввал се в твойта прегръдка прекрасно
аз молех се само – дано не е сън!..

НЕЯСНОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ

Осень принесла мне дар чудесный,
и любовь моя пришла ко мне.
Доносилась музыка оркестра
нежными аккордами во тьме.

Я к тебе прижался в танго страстном,
безрассудно я в тебя влюблен.
В сумерках объятия прекрасны –
дай Господь, чтоб это был не сон.

Перевод: О. Мальцева-Арзиани

ТОДОРКА НИКОЛОВА

Тодорка Николова е родена през 1944 г. в с. Горски извор, Димитровградска община. Работи в електронна агенция БЛИЦ – София. Завършила е Института за културни кадри в град Железногорск – Русия. Автор е на 13 книги проза и поезия. Нейни стихотворения са текстове на песни – музика Елена Кожуховска, изпълнявани от Олга Малцева – Арзиани. Носител е на наградата на Българската академия на науките за журналистика. Член е на Управителния съвет на Съюза на независимите български писатели.

ТОДОРКА НИКОЛОВА

Родилась в селе Горски извор, Димитровградского района. Закончила Институт по подготовке кадров для культуры в России. Автор 13 сборников прозы и поэзии. Ее стихи стали текстами русских песен на музыку Елены Кожуховской. Член руководства Союза независимых писателей Болгарии и Союза болгарских журналистов. Обладатель национальной награды Академии болгарских наук.

ПЛАЧ И ПЕСЕН

Песента долетя изведенъж –
тъжна песен, но грабва сърцето.
Върху паважа се лееше дъжд
беше сиво и мрачно небето.

Кой ли пее в дъждовния ден
и излива душата си в песен?
Може би за любов е роден
и на силни криле е понесен?

А може би песента беше плач
за нещо прекрасно, отдавна било!
А човекът самотен и тъжен по здравч –
тихо пее и плаче – в едно...

ПЛАЧ И ПЕСНЯ

Песня прилетела так внезапно –
Грустная, волнующая сердце.
Под дождем асфальт и небо зябнут,
Никуда от серости не деться.

Кто поет в дождливый день осенний,
Душу свою в песне изливая?
Может, у любви был день рожденья,
Ввысь она на крыльях улетает?

А, возможно, песня – плач искусный
О прекрасном чем-то, но далеком!
Человеку в сумерках так грустно –
Плачет, как поет он, одиноко...

Перевод: П. Голубков

ЕСЕННА РАПСОДИЯ

Анемичното есенно слънце
цяла сутрин воюва
с дъждовните облаци.
И най-после изгря!
Събуден от топлата ласка
денят се усмихна,
сякаш беше дошла пролетта.
Но вече ги нямаше птиците,
отлетели към своето лято,
за да се любят на воля.
Може би затова
слънцето изведнъж помръкна
и се скри зад мокрите облаци.
В този миг дойде есента
и посипа със злато листата.
А те полетяха неистово
в очакване на първия сняг.

ОСЕННЯЯ РАПСОДИЯ

Бледное солнце осеннее
Жаждет пробиться сквозь тучи,
Утро улыбкой весенней
Встретило солнечный лучик.

Как жаль, перелетные птицы
В свое возвратились лето...
Осень дождями стремится
Скрыть в облаках всплески света.

Осень пришла и осыпала
Листья шальными золотом.
Пусть же летят неистово
В осень, где снег... где холодно...

Перевод: О. Мальцева-Арзиани

ВМЕСТО ПРОЩАВАНЕ

Като шепа пяськ между пръстите
Животът ми тече, изтича!
А пък душата ми е същата,
Живея с трепет на момиче.

Вярвах, влюбвах се, напразно!
Тъй дълго чаках чудеса.
Уви! Било е тъй нерадостно –
предчувствие за самота.

Сега стоя сама на прага
със спомени за младостта.
О, Господи, каква нерадост –
ръждяща пътната врата.

Тече, животът ми, изтича
подобно съхнеща река.
Какво от туй, че бях момиче,
какво от туй, че бях жена!

А залезът над мен изчезва.
И става тъмно. Като в рог.
Пред мен вратата – като бездна,
Зад мен – неизживян живот...

ВМЕСТО ПРОЩАНИЯ

Как горсть песка между пальцами –
Струйкой жизнь сочится тонкой,
Но душа живет страдалица
С нежным трепетом девчонки.

Влюбллялась, верила напрасно,
Ждала чудес, каких-то выгод.
Увы, с предчувствием согласна –
И одиночество есть выход.

Я стою на пороге дома,
На пороге лишь я и юность.
Господи! Времена по злому
Ржавчиной петель коснулись.

Жизнь истекает, машет ручонкой –
Рекой с пересохшим руслом.
Ну и что, что была я девчонкой...
Ну и что, что была я взрослой!

Надо мной закат исчезает,
Темень поглощает извне.
Предо мною ворота в бездну,
Позади следы моей жизни.

Перевод: В. Страфидов

ВАСИЛИЙ КАЗИМИРОВСКИ

Е роден е в Пловдив, България, на 16 юли 1956 г. Истинското му име е Красимир Василев Кривчев. Журналист и писател. Под псевдонима Василий Казимировски е издал 13 поетични книги и пиесата в стихове «Кáлен и пасхáлен». Сборникът «But Birds alone are born so Light» / «Само птиците раждат се леки»/ е преведен на английски език и в момента се подготвя разпространението му във Великобритания.

Магистър-филолог със специализация «Социална психология». Магистър по идейно-тематично и графично оформяне на периодични издания. Член на Съюза на независимите български писатели. Носител на грамотата на Съюза за високи поетични постижения. Носител на почетния медал на Съюза на независимите български писатели по повод на 60-годишнината му и за цялостно творчество. Номиниран за националната награда за поезия «Хр. Г. Данов» за 2018 г. Дописен член Българската академия на науките и изкуствата. Живее и твори във втория по големина град на Република България – Пловдив.

ВАСИЛИЙ КАЗИМИРОВСКИ

Родился в городе Пловдив, Болгария, 16-го июля 1956 года. Его настоящее имя – Красимир Василев Кривчев. Журналист и писатель. Под псевдонимом Василий Казимировски вышли в свет его 13 поэтических книги и пьеса в стихах «Кален и пасхален» (Грязный и пасхальный). Его сборник «But Birds alone are born so Light» / «Только птицы рождаются легкими» (переведен на английский язык, и в настоящий момент идет подготовка к его распространению в Великобритании).

Магистр филологии со специализацией «Социальная психология». Магистр по идеино-тематическому и графическому оформлению периодических изданий. Член Союза независимых болгарских писателей. Обладатель грамоты Союза за высокие поэтические достижения; Почетной медали Союза независимых болгарских писателей в связи с его 60-летием и за целостное творчество. Номинирован на национальный приз в области поэзии «Хр. Г. Данов» за 2018 год. Член-корреспондент Болгарской академии науки и искусства. Живет и творит во втором по величине городе Республики Болгарии – Пловдиве.

СВЕТЪЛ РИЦАР

Нали си на Живота верен!
Нали си паж. И страж. И щит.
Нали обичаш изгрева вечерен
и утринния залез дъждовит.
От къшней въздух и от полъх хляб
нали Душата ти е сита
и в погледа на всеки сляп
е скрита благодарността открита,
че има дом, и гроб, и брат,
че има го зеления порой,
че бил е старец, а сега е млад,
че бурята започва със покой...
Тогава тръгвай! Път те чака!
За теб е този ден определен.
Свири сигнала за атака.
Дори да бъдеш победен.

СВЕТЛЫЙ РЫЦАРЬ

Не правда ли, что верность жизни ты блюдешь?!

Ведь ты же нож. И страж. И щит.

Не правда ли, что в сердце ты несешь
восход вечерний, где светающий восход горит?..

Твоя душа, ты говоришь, уже сыта
кусочком воздуха и дуновением хлебов;
и во взгляде каждого слепца
есть море благодарности без слов;
там есть и дом, и гроб, и брат
и пахнет там пороем;

был старцем, стал юнцом – обрат,
гроза там начинается покоем...

Ну что же, в путь! Тебя дорога ждет!
Настал твой день свершения.
В атаку двигайся, вперед!
Без страха поражения.

СЕЗОНА НА УЗРЕЛИТЕ СМОКИНИ Е

Вече не е лято, още не е есен...
Сезона на узрелите смокини е.
Напред е пътят все по-тесен,
зад нас – широките години.
И, време е, приятелю, с добро
да се сбогуваме с Нещата от живота
и нашето изсъхващо дърво
за други да ги оставим с неохота.
Но ето и вратата за Оттатък.
Възможно е да е красиво там:
от слънцето забавил се остатък
като кандило да се люшка сам,
от звуци да е плътна тишината,
а и пейзажа да не бъде лош:
лозя, души, пристрастия и вятър,
като платно от Йеронимус Буш.
Там сигурно препиват с вино:
повтореното Време сухо е,
а после благославят се взаимно
и слушат «Лунната» на Глухия.
Дълготрайно са заети, зная,
щом няма ни един до днес,
на гроздобер отишъл в Рая
и върнал се обратно с вест.

НА ДВОРЕ СОЗРЕЛ ИНЖИР

Уже не лето, еще не осень...
И на дворе созрел инжир опять.
Мой путь вперед туманно тесен,
а сзади – взглядом не обять.
Пора, мой друг, по следу этому идти,
и все, что делали с такой охотой,
и наши – о бессмертии мечты
другим оставить неохота.
А вот и дверь открытая в Туда.
Возможно, что красиво там:
кусочек солнца в никуда,
ночник качавшийся – там-там;
возможно, тишина там всем за все в ответе,
наверное, пейзажи так же там роскошны:
сады и души, и пристрастия, и ветер,
как полотна Иеронима Босха.
Наверняка всех там вином спивают:
сухое время – ничего другого,
потом друг друга все благословляют,
услышав «Лунную» Глухого.
Там все так заняты, я знаю,
раз ни один из них пока,
собрав весь виноград из Рая,
к нам не вернулся никогда.

ЯСЕН КАЛАЙДЖИЕВ

Роден в Хасково. По образование е лекар, акушер-гинеколог. Автор е на три книги: стихосбирките «Ключови думи» (1999), «От вътрешната страна на нещата» (2015) и романа «Лагерът на невинните» (2009), който той е издал и в Англия под името Yassen Kalaidjieff, «The Camp of the Innocents» (2011). През 2016 г. американският сайт www.aboutgreatbooks.com включва този роман в класацията за най-добрите 30 книги в света, имащи сходство с бестселъра на Джеръм Селинджър «Спасителят в ръжта» (Top 30 Books Like Catcher in the Rye).

Негови текстове са публикувани в някои от най-големите български литературни издания и са получавали множество награди от национални конкурси за проза и поезия. Най-важните: през 2003 и 2006 г. негови разкази печелят награди в най-популярния конкурс за кратка проза в България, организиран от литературния сайт www.liternet.bg и канадското електронно списание ErunsMagazine; през 2004 г. е сред наградените в първия конкурс за SMS-поезия, организиран от най-големия мобилен оператор в страната.

ЯСЕН КАЛАЙДЖИЕВ

Родился в Хасково. Образование – высшее, доктор, акушер-гинеколог. Автор трех книг: сборники стихов «Коренные слова» (1999), «Взгляд внутри вещей» (2015) и роман «Лагерь невинных» (2009), который также автор публиковал в Великобритании под названием Yasen Kalaidjieff, «The Camp of the Innocents» (2011).

В 2016 году американский сайт www.aboutgreatbooks.com включил этот роман в 30 лучших книг в мире, он похож на бестселлер Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (Top 30 Books Like Catcher in the Rye). Его тексты были публикованы в некоторых величайших болгарских литературных изданиях и получили множество наград, связанных с национальными конкурсами прозы и поэзии. Самые главные: в 2003 и 2006 годах его рассказы были отмечены на самом популярном конкурсе короткой прозы в Болгарии, организованном литературным сайтом www.liternet.bg, и как перевод в канадском электронном журнале ErunsMagazine. В 2004 году он был среди призеров в первом конкурсе SMS-поэзии, организованном крупнейшим оператором мобильной связи в его стране.

ТИХИЯ ДОН

Живея на кръстовище. Голям съм късметлия – по цял ден мога да наблюдавам движението от прозореца си. В началото мислех, че ще е досадно, но с времето става като наркотик. Мигащите светлинни на светофара ме хипнотизират и пред разфокусирания ми поглед преминаващите коли смесват цветовете си като в картината на импресионист. Дори е още по-изумително – за разлика от картината, в рамката на прозореца пъстро-тата е подвижна и постоянно променя нюансите си. Тогава и започвам да мечтая...

Понякога обаче и тук всичко застива – причината обикновено е профучаваща линейка. Това ме връща към действителността – там, освен цветното, има и черно. Дали не е някой нов удавник? Край реката става все по-опасно – жертвите на Тихия Дон зачестиха. Веднъж за малко и аз да пострадам. Лекарите после казаха, че съм получил фобия от вода. Оттогава, ако изляза в града, трябва да не минавам край реката, но след всеки летен сезон Тихия Дон завзема все по-големи площи в центъра и вече е невъзможно да го заобикалям. Ето защо предпочитам да си стоя вкъщи. Вечер до прозореца, когато цветовете чезнат, изгряват светлините – гонят се, намигат си, танцуват, превръщат се в цветни жарави – жълти, зелени, розови... Отблъсъците им украсяват околните сгради като гирлянди! Пред тази гледка съвсем забравям за Тихия Дон.

Всъщност с него бяхме приятели от гимназията. Тогава все още му викаха само Тихия заради начина, по който говореше. После се запиля някъде, май по курортите на морето, а когато се връщаше след всеки летен сезон, изкупуваше парцели край реката. Един ден ми се обади и ме помоли да му дам заем за някаква от поредните му покупки. Като на стар приятел, рече. След година, когато отидох у тях да си търся парите, той вече беше станал Донът. Тихия Дон. Уверих се в това, когато ме по-

срещна с гардовете си. Натикаха главата ми във вана, пълна с вода, докато въздухът ми свърши. Така няколко пъти. После със своя тих глас той каза, че ако му се мярна още веднъж пред очите, ще ме удави със собствените си ръце. Разбрах, че не се е шегувал, когато започнаха да се появяват жертвите в реката. Полицията не можеше да докаже нищо – причината за смъртта винаги беше от удавяне без белези за насилие.

Сега гледам движението долу за разнообразие. Понякога си мечтая. Мечтая си в ръцете да държа снайпер – и само ще чакам да мине Тихия Дон с някоя от онези негови черни лимузини, знаете ги. Черното се откроява много лесно на цветния фон. Тогава ще се прицеля и... бам!

ТИХИЙ ДОН

Живу на перекрестке. Повезло – целый день из своего окна могу наблюдать за движением автомобилей. Сначала я думал, что мне надоест, но со временем это стало наркотиком. Мигающие огни светофоров гипнотизируют, и перед моим расфокусированным взглядом цвета проезжающих мимо автомобилей смешиваются, как на картине импрессиониста. Даже еще удивительнее – в отличие от картины, в рамке окна эта пестрота движется и постоянно меняет свои нюансы. Тогда и начинаю мечтать...

Иногда, однако, и здесь все останавливается – обычно причиной бывает мчащаяся машина скорой помощи. Это возвращает меня к действительности – там, кроме цветного, есть и черное. А вдруг это какой-нибудь новый утопленник? Возле реки становится все опаснее – жертвы Тихого Дона стали появляться чаще. Однажды и я чуть не пострадал. Позже врачи сказали мне, что я заработал фобию – боязнь воды. С тех пор, если выхожу в город, то я не должен подходить близко к реке, но после каждого летнего сезона Тихий Дон захватывает все большие площади в центре, и уже невозможно обойти его стороной. Вот почему я предпочитаю оставаться дома. Вечером у окна, когда цвета меркнут, загораются огни – играют в догонялки, перемигиваются, танцуют, превращаются в цветные угольки – желтые, зеленые, розовые... Их отблески украшают окружающие здания, словно гирлянды! От вида этой панорамы я совсем забываю о Тихом Доне.

Вообще-то мы дружили с ним еще с гимназии. Тогда его все еще звали Тихий – из-за того, как он говорил. Потом он куда-то пропал, кажется, растворился где-то на морских курортах, а возвратившись, после каждого летнего сезона скупал участки возле реки. Однажды он позвонил мне, и попросил занять денег для очередной покупки. Как старому другу, сказал он. Че-

результатом, когда я зашел к нему попросить вернуть мои деньги, он уже стал Доном. Тихим Доном. Я убедился в этом, когда он встретил меня с охранниками. Они затолкали мою голову в ванную, наполненную водой, и держали, покуда у меня не заканчивался воздух. И так несколько раз. После тихим голосом он сказал, что если я еще раз попадусь ему на глаза, он утопит меня собственными руками. Я понял, что он не шутит, когда в реке начали появляться жертвы. Полиция не могла ничего доказать – причиной смерти всегда было утопление без следов насилия.

Сейчас я наблюдаю за движением внизу для развлечения. Иногда мечтаю. Мечтаю держать в руках снайперское оружие – и я только буду ждать, когда появится Тихий Дон на одном из этих черных лимузинов, вы их наверняка знаете. Чёрное выделяется очень отчетливо на цветном фоне. Тогда я прицелюсь и... бам!

МИНА КАРАГЬОЗОВА

Мина Борисова Карагьозова родена в Хасково. Завършила Пловдивски университет «Паисий Хилендарски» със специалности «Руска филология» и «Английски език и литература». Автор на поетичните книги: «Постоянно местожителство – ада», 1992г., «Струна над бездната», 1998 г., «Танц», 2007 г. Стиховете ѝ са преведени на руски, италиански, сръбски, английски, португалски, арменски, полски, испански. Литературни награди – Национален поетичен конкурс в Благоевград – 1993 г.; Конкурс на радио «Веселина» – 2004; Областен конкурс за поезия – Димитровград – 2006; Конкурс за книги на местни автори в рамките на «Южна пролет» – 2008 – награда на КДК – Хасково; Национален поетичен конкурс – Сливен – 2010; «Сребърно перо на Русия» за проза – 2011; в Международния литературен конкурс «Златно перо на Русия» на Руската федерация; Награда на Националния поетичен събор «Доброслов’12»; Награда на Националния конкурс за религиозна поезия «Под манастирската лоза». Носител на Златен медал «М. Ю. Лермонтов» от Московската организация на Съюза на Писателите на Русия. Член на Съюза на българските писатели. Член на Славянска литературна и артистична академия. Член на Международната организация на писателите и публицистите.

МИНА КАРАГЬОЗОВА

Мина Борисова Карагезова родилась в городе Хасково. Окончила Пловдивский университет имени «Паисия Хилендарского» со специальностями «Русская филология» и «Английский язык и литература». Автор поэтических книг: «Постоянное место жительства – ад», 1992 г., «Струна над бездной», 1998 г., «Танец», 2007 г. Автор книги публицистики, эссеистики и литературной критики «Раненые словом», 2013 г.

Литературные награды: Национальный поэтический конкурс в Благоевграде, Болгария – 1993 г.; Конкурс радио «Веселина» – 2004; Областной поэтический конкурс – Димитровград, Болгария – 2006; Приз Клуба деятелей культуры – Хасково – 2008; Национальный поэтический конкурс «Сливен», Болгария – 2010; Национальное поэтическое собрание «Доброслов 12», Болгария – 2012; Национальный конкурс религиозной поэзии «Под монастырской лозой» – 2013; Международный конкурс «Золотое перо Руси», приз «Серебряное перо Руси» за прозу – 2011; Медаль имени «М. Ю. Лермонтова» от Московской организации Союза писателей РФ – 2014 г. Член Союза писателей Болгарии, Славянской литературной и артистической академии, Международной ассоциации писателей и публицистов.

МАНДОЛИНАТА

Неведома е Божията воля, неведоми са съдбите на хората и народите. Като пристигнах в Сърбия, от първия ден, от първия час усетих във въздуха нещо особено близко и родно за мене. А бях в Сърбия за пръв път... Какво ставаше?

Семейното предание гласи, че мой далечен прадядо е дошъл в България от Далмация. Преди около двеста години е имало епидемия от чума, донесена от корабите от далечни страни. Жителите на пристанищния град Дубровник бягали от чумата където им очи видят. Но било зима и семейството на моя далечен предшественик измряло по пътя към България от глад и студ. Оцелял само един юноша от онова, богато за времето си, далматинско семейство. За да се прехранит, той свирел и пеел на мандолина по панаирите. Странстващи актьори го приели в своята трупа.

И в София (която тогава била малко градче от ориенталски тип) го видял някакъв владика. Като разбрал, че е кръгъл сирак, поел издръжката му докато учи в духовна семинария. Така моят прадед, дошъл от далечна, но все пак балканска страна, станал свещеник и дошъл в моя роден град Хасково да служи в църквата «Св. Архангел Михаил».

По онова време целите Балкани са били в пределите на Отоманската империя и са били във владета на турския султан. Така че, всъщност, това е била една огромна държава с оживени търговски пътища и с голямо и лесно придвижване на хора. Така се смесвали хора, раси и националности. Без голямо преувеличение може да се каже, че всички ние на Балканите сме роднини...

Мандолината, която изхранила моя прадядо, съществувала дълго време и била на почит, докато не изчезнала по време на голямо наводнение. Но от онова далечно време всеки мъж от това семейство, като спомен за предшественика ни, се учи да свири на мандолина.

Моят дядо, бащата на моя баща, по време на Първата световна война преминал по целия фронт със своята мандолина и попаднал в плен именно в Сърбия. Там, в лагера, той станал всеобщ любимец не само защото пеел и свирел на мандолина – български, но и сръбски, турски, гръцки, румънски – накратко – песни от целия Балкански полуостров. Той имал и солидни професионални познания за строителството на пътища. И помагал той на инженерните войски да строят временни и постоянни пътища.

И тогава от България пристигнала вест, че годеницата му се е разболяла от «испанска болест» и го викали да се прости с нея. Но това било невъзможно. Макар и да се отнасяли добре към него, той бил пленник. Скоро целият лагер разбрали за неговата мъка и всички започнали да му съчувстват. Веднъж през нощта сръбските надзиратели дошли при него и му дали торба със сухари. Обяснили му, че постовете ще го пропуснат през бодливата тел и трябва да се страхува само от кучетата – пазачи. Той разбирил, че с кучетата не може да се споразумее. Познавал района като пръстите на ръцете си – нали именно тук строял пътища. Знаел къде има плитчина. Там можело лесно да пресече реката, за да загубят кучетата следите му. Но озверелят лай се чул много, много по-рано. Той разбирил, че трябва да преплува през реката и то колкото може по-скоро... И двете му ръце били заети. За да плува до другия бряг му била необходима поне една свободна ръка. Без да му мисли много, той хвърлил торбата със сухарите, вдигнал високо своята мандолина, за да не я намокри, и заплувал... После цяла седмица гладувал, но помnil завета на своя далечен прадед – мандолината е многократно по-важна от хляба, музиката е многократно по-важна от потребностите на тялото, духът спасява всичко, даже живота, а не хлябът...

И се спасил моят дядо от плен, и стоял до леглото на моята болна баба цели две седмици, докато тя не дошла на себе си и не оцеляла. Може би, именно неговата любов е спасила живота й, по време, когато повече от 30 милиона умрели от «испанска болест» по цяла Европа. И, може да се каже, именно сръбските надзиратели, които организирали неговото бягство, са спасили и неговия живот и живота на баба ми също.

И не мислете, че тази история е някакво изключение от правилата. Такива истории на Балканския полуостров са стотици хиляди... Ние – всички жители на Балканите – сме свързани помежду си от общата история, общата земя, общата съдба, общата кръв... И даже песните са ни общи. Аз се убедих лично в това, когато в ресторантта «Орач» (което на български означава съвсем същото) запяха музикантите и представителите на различните балкански народи запяха заедно с тях – всеки на своя език. Всички те бяха участници в 48-мата международна писателска среща в Белград. И не мислете, че те знаят тези песни, защото, все пак, са неслучайни хора – поети... В мой град и досега съществува клуб на старата градска песен «Последният мохикан» и там участват хора с най – различни професии, с най-различен произход и на най различна възраст. И там се пеят същите тези песни...

И можете да си представите какво почувствах, когато видях руините на новата сграда на Военното министерство на Сърбия. Целият град е напълно възстановен от бомбардировките по време на управлението на Бил Клинтън. Само тези руини са специално оставени като памет за миналото. Тогава българският парламент гласува да пуснем самолетите на НАТО през нашата територия. И именно тези самолети са нанесли най-големи поражения по време на бомбардировките. Не можете да си представите колко ни беше срам нас – българските инте-

лигенти – за предателското решение на политиците. Беше по-жертван братски, славянски, православен народ. И ние нищо не можахме да направим... Мисля, че няма прошка за нас...

И все пак, приеха ме сръбските домакини мене, българската гостенка, като близък, роден човек. Навсянко тук говори гласът на кръвта, а не официално приетият етиケット.

И пак по Божията воля ми беше изпратен руски ангел – моята съседка по стая Светлана. И ето, в нашата последна вечер в Белград ние пеехме и рецитирахме стихове на руски и български в празния ресторант на хотела и сервитъорът ни разбираваше... Това беше нашият прощален подарък за Белград – градът на православните славяни, който ни прие, прости и приласка – нас славянките от България и далечна Русия.

И си спомних мандолината на моите предци и техният завет – ще помогне да оцелеем не хлябът, а духът. И почувствахме ние диханието и духа на големия сръбски град, духа на сръбския народ, който беше преминал през всички изпитания и беше запазил своето достойнство и вяра.

И, за минута, се сляхме с него в едно...

МАНДОЛИНА

Неведома божья воля, неведомы судьбы людей и народов. Приехав в Сербию, с первого дня, с первого часа я ощутила в самом воздухе Белграда что-то особо близкое и родное мне. Я была здесь первый раз... Что происходит?..

Семейное предание гласит, что мой отдаленный прадед пришел в Болгарию из Далмации. Около двухсот лет тому назад была эпидемия чумы, занесенная кораблями из дальних стран. Жители портового города Дубровник бежали от чумы далеко. Но была зима и семья моего дальнего предка погибла от голода и холода по пути в Болгарию. Уцелел один юноша из этой богатой к тому времени далматинской семьи. Чтобы прокормиться, он играл и пел на мандолине на ярмарках. Бродячие актеры приняли его в своей труппе. И в Софии (которая тогда была маленьким городом ориентального типа) его увидел владыка, который, узнав, что он круглый сирота, принял на себя обязательство содержать его, пока он будет учиться в духовной семинарии. Так мой прадед, пришедший из далекой, но все-таки балканской земли, стал священником и приехал в мой родной город Хасково служить в соборе св. Архангела Михаила. В то время все Балканы были в пределах Османской империи и находились во власти турецкого султана. Так что на самом деле это и было одним огромным государством с оживленными торговыми путями и легким, большим передвижением людей. Так смешивались люди, расы и национальности. Можно без большого преувеличения сказать, что на Балканах все мы родственники...

Мандолина, которая прокормила моего прадеда, существовала долгое время и была в почете, пока не исчезла во время большого наводнения. Но с того дальнего времени, как память о предке, каждый мужчина из этой семьи учился играть на мандолине. Мой дед, отец моего отца, во время Первой мировой войны прошел по всему фронту со своей мандолиной и

попал в плен именно в Сербии. Там, в лагере, он стал всеобщим любимцем не только потому, что играл на мандолине и пел болгарские песни, но и сербские, турецкие, румынские, греческие, короче, песни со всего Балканского полуострова. У него были и солидные профессиональные знания по строительству дорог. Вот и помогал он инженерным войскам строить временные и постоянные дороги. И тогда пришла весть из Болгарии, что «испанской болезнью» заболела его невеста. Его звали домой попрощаться с ней, но это было невозможно. Хотя к нему и относились хорошо, он все-таки был пленным... Вскоре весь лагерь военнопленных узнал о его горе и стал ему сочувствовать.

Однажды ночью к нему пришли сербские надзиратели и дали мешок с сухарями. Объяснили, что посты его пропустят через колючую проволоку, но он должен опасаться сторожевых собак. Он понимал, что с собаками нельзя договориться... Он знал весь район как свои пять пальцев – ведь строил же дороги именно здесь. Знал и где находится мель. Там можно было легко перейти через реку, чтобы собаки потеряли его следы. Но озвевший лай собак послышался гораздо раньше времени... Он понял, что через реку надо плыть, и как можно скорее... Обе руки у него были заняты. Чтобы плыть, ему нужна была хотя бы одна свободная рука. Недолго думая, он бросил мешок с сухарями, поднял высоко свою мандолину, чтобы не замочить ее, и поплыл. Потом целую неделю голодал, но помнил завет своего предка – мандолина гораздо важнее хлеба, музыка гораздо важнее потребностей тела, дух, а не хлеб, спасает все, даже жизнь... И спасся мой дед из плена, и стоял у кровати моей больной бабушки целых две недели, пока она не очнулась и не выжила... Может быть, именно любовь его и спасла ей жизнь тогда, когда по всей Европе от «испанки» умерли около тридцати миллионов... И, можно сказать, имен-

но сербские надзиратели, которые устроили его побег, спасли ему жизнь и жизнь бабушки тоже. И не думайте, что эта история какое-то исключение из правил. Таких историй на Балканах сотни тысяч... Все мы – жители Балкан связаны узами истории, общей земли, общей судьбы, общей крови... Да и песни у нас общие... Я в этом убедилась лишний раз, когда в Белградском ресторане «Орач» (что по-сербски означает «пахарь») начали петь музыканты и представители разных балканских народов, запели вместе, каждый на своем родном языке... Все они были участниками 48-го международного съезда писателей в Белграде. И не думайте, что они знали эти песни потому, что люди неслучайные – поэты все-таки. В моем городе и до сих пор существует клуб старой городской песни «Последний монгикан», где участвуют люди самых разных возрастов, профессий и происхождения. И там поются те же самые песни... И можете себе представить, что я почувствовала, увидев руины нового здания военного министерства Сербии. Город был полностью восстановлен после бомбажек самолетов НАТО во время правления Била Клинтона. Только эти руины и были специально оставлены как память о прошлом... Тогда болгарский парламент голосовал пропустить нападавшие на Сербию самолеты через нашу территорию... И именно эти самолеты нанесли самые большие разрушения во время бомбажек. Не можете себе представить, как нам, болгарским интеллигентам, было стыдно за предательское решение наших политиков. Был пожертвован братский, славянский, православный народ. И мы ничего не могли сделать против этого. Я думаю, что нам нет прощения. И все-таки приняли сербские хозяева меня – болгарскую гостью – как родного, близкого человека. Наверное, говорит здесь голос крови, а не официально принятый этикет. И опять по божьему велению был прислан ко мне русский ангел – моя соседка по комнате Светлана... И вот в последний

вечер в Белграде, в пустом ресторане гостиницы мы пели и читали стихи по-болгарски и по-русски, и официант понимал нас... Это был наш прощальный подарок Белграду – городу православных славян, который принял, простил и обласкал нас – славянок из Болгарии и из далекой России. И вспомнилась мне мандолина моих предков и их завет – поможет уцелеть не хлеб, а дух. Почувствовали мы дыхание и дух большого сербского города, дух сербского народа, который преодолел все испытания и сохранил достоинство и веру.

И на минуту слились с ним воедино...

ГАЛЯ КАРААРГИРОВА

Галя Костадинова Карааргирова – Възпитаник на Сан Петербургската академия за изкуство и култура. Член на СНБП (Съюз на независимите български писатели), на Дружеството на писателите Хасково и КДК (Клуб на дейците на културата) «Нов живец» – Атина. Издадени книги: сборник разкази и стихове «Въздишка на душата», 2013; Сборник разкази и новели «Докосване до прозрението», 2015; Сатиричен сборник разкази, стихове, поеми «Хем така, хем иначе», 2017; Поетичен сборник «С пречупени криле летя», лирика-2018. Публикации в национални и местни печатни и електронни медии.

ГАЛЯ КАРААРГИРОВА

Галя Костадинова Карааргирова – воспитанник Санкт-Петербургской академии искусств и культуры. Член СНБП (Союз независимых болгарских писателей), Содружества писателей города Хасково и КДК (Клуб деятелей культуры – Афины). Изданые книги: сборник рассказов и стихов «Воздышка души», 2013; Сборник рассказов и новелл «Прикосновение до прозрения», 2015; Сборник сатирических рассказов, поэмы и стихи «И так, и иначе», 2017; Поэтический сборник «Со сломанными крыльями лечу», лирика-2018. Автор имеет разнообразные публикации в национальной и местной печати и электронных СМИ.

ПРОПАДНАЛИ МЕЧТИ

Денят преваляше. Зимният вятър, сърдит, помитаše всичко по пътя си. Даже бездомните кучета се бяха изпокрили някъде в този студ. Ако не бяха светлинките, които блещукаха по домовете, човек би помислил, че е попаднал във фантастичен, мъртъв град. В малка къщичка, притисната между многоетажните блокове, също мърдукаше слаба светлина. Възрастна жена лежеше в леглото си и от време на време се чуха стенанията ѝ. На старо, протрито бюро, седеше дванадесет-тринаесет годишно момиче и пишеше. Неспокойно, то често поглеждаше към леглото. Когато видя, чу старицата започна да се тресе, стана и отиде при нея. Докосна с дланта си челото ѝ. То гореше.

- Бабо, ще ти сложа оцет и вода. Имаш висока температура.
- Чети, чети, чедо, че да не получиш слаба оценка заради мен, – едва прошепна старицата. Момичето не я послуша. Сложи на мокрена кърпа на челото ѝ, взе телефона си и излезе в антрето. Набра номер и дълго чака, докато ѝ вдигнат отсреща.
- Мамо, вече три дни баба не е добре. Не ми дава да ти се обадя, но се притеснявам за нея. Какво да правя?
- Извикай бърза помощ. Само те могат да ѝ помогнат. Аз не мога.
- Много пъти ѝ казах, но тя категорично отказва да влезе в болница. Нямало кой да се грижи за мен.
- Тогава?! Аз какво мога да направя от тук?! Нали виждаш какъв вълчи студ е?! Не можем да дойдем. Пътищата са много опасни. Викни доктора вкъщи. Миналата година нали ти дадох телефона му?!

- Мамо, той взема по 30 лв. за домашна визита, а ние до другата седмицата сме с 15.
- Нали преди десет дни баба ти взе пенсия?
- Нямахме дърва. Пенсията ѝ е 180 лева, а дървата струваха 150. Вчера чично Петъо, аптекарят ѝ донесе антибиотик и вита-

мини. Платих му 10 лв. Купих мляко, хляб и ориз и останаха към 15.

– Добре, добре, – гласът на жената прозвуча нервно, – все нямате, все искате. С Иван работим като хамали. Имаме и още две деца. Не мога постоянно да ви пращам! Оправяйте се както можете!

– Мамо, не ти искам пари! Просто ме попита и ти обясних. Притеснявам се за баба. Затова ти позвъних... Последните реплики ги изрече на себе си, защото майка ѝ вече беше затворила телефона...

Момичето приседна на шкафа за обувки и горко заплака. Не знаеше какво да прави... Родителите ѝ се разведоха преди пет години. Баща ѝ беше разбрал за връзката на майката с някакъв колега и веднага подаде молба за развод. Няколко месеца след това беше заминал за чужбина. Отначало изпращаше на старицата по някой лев, но после изчезна като дим. Покъсно научиха, че е създал ново семейство. Не мина и година, и майка ѝ роди първото братче, после дойде още едно. А нея остави при свекървата си, която от години беше вдовица. «Дружинка ще ти бъде» – рече тя и една неделя примъкна всичкия багаж на Елена. Записаха я в трети клас на местното училище. Момиченцето се оказа отлична ученичка. Любимият ѝ предмет беше математиката, но се представяше отлично и по всички други предмети. Майката не дойде на нито една нейна родителска среща. Затова пък баба ѝ никога не ги пропусна и много се гордееше с умната си внучка. Всяка вечер сядаха в малката топла кухня и Елена ѝ четеше уроците. А когато на десетия ѝ рожден ден леля ѝ подари три тома с български народни приказки, тя така им се зарадва, че много често четеше по една на любимата си баба. После заедно обсъждаха поуцата от нея. Когато другите се хвалеха със своите компютри, Елена седеше мълчешком и слушаше техните раз-

говори. Само веднъж се опита да попита майка си, но тя така ѝ се разкрещя, че не посмя да отвори повече тази тема. Обеща си, че когато започна работа, от първата си заплата, ще си купи чисто нов компютър. През миналата година в училището бяха открили компютърно обучение и тя веднага се записа. Справяше се много добре.

Елена избърса сълзите си и влезе в стаята. Баба ѝ дишаше видимо трудно. Тя запари чай и намаза една филийка с маргарин. Трябваше да ѝ даде нещо да хапне, за да можеше да изпие хапчето си.

– Бабо, вдигни се мъничко, за да хапнеш. Гладна си и затова те боли и стомаха. Елена я повдигна, за да седне.

– Скъпо дете, какво щях да правя без теб?! Всички се изнесоха от родното огнище... Само ти ми остана. За старите никой не го е грижа... Ама и ти ще пораснеш и ще трябва да отидеш в града да се учиш. Дано дотогава Бог си ме прибере...

– Бабче, не искам да слушам такива приказки. Аз никога няма да те оставя! Където съм аз, там ще бъдеш и ти! – отсече твърдо Елена.

– Добре, чедо... Вярвам ти! Ти си най-доброто дете! – после погледна нагоре и тихо продума: – Господи, благодаря ти! Вечно да е името ти...

Изведнъж тя изпусна чинията, ръцете ѝ се отпуснаха, главата клюмна.

– Бабо, бабичко, моля те не умирай! Не ме оставяй самичка! – крещеше уплашено момичето. Грабна якето си и изтича навън.

Трупаше сняг. Вятърът продължаваше своята дива игра. Елена, тичешком се запъти към дома на аптекаря, който беше съвсем наблизо. Трябваше само да прекоси шосето и след няколко минути щеше да е там. Не знаеше при кого друг да оти-

де за помощ. Вятърът я блъскаше от всички страни. С усилие му устояваше, но трябаше да стигне до там. Само чично Петъо можеше да помогне на любимата ѝ баба. Стигна до шосето и тъкмо да го премине, ненадейно от къде се появи огромен джип. Той се завъртя, блъсна я, изхвърли я на тротоара и се удари в близкото дърво. От джипа слезе едър младеж. Явно не беше пострадал, защото бързо се съвзе, отиде до момичето. Погледна я. Две големи питащи очи се бяха вперили в него. Плахо докосна малката шия и като не напипа пулс, рязко се качи в джипа, подпали двигателя и изчезна в тъмнината...

ПРОПАВШИЕ МЕЧТЫ

День закончился. Зимний ветер, сердито мерцающий и подметающий все на своем пути. Даже бездомные собаки спрятались где-то от этого холода. Если бы не было светящих огоньков в домах, казалось бы, что попал в фантастический мертвый город. В маленьком, скрытом домике, между многоэтажными блоками, тоже мерцал свет. Пожилая женщина лежала в кровати и время от времени было слышно ее стенание. 12-13-летняя девочка сидела за старым, протертym столом, полном книг, и писала. Часто смотрела на кровать. Когда она увидела, что старуха начала дрожать, встала и подошла к ней. Прикоснулась ладонью к ее лбу. Он горел.

– Бабушка, я наложу тебе уксус с водой. У тебя высокая температура.

– Читай, читай, – тихо прошептала старуха, – чтобы завтра не получить низкую оценку.

Девушка не послушала ее. Положила влажную тряпку на лоб старухи, взяла телефон и вышла из комнаты. Набрала номер и долго ждала, чтобы ей ответили.

– Мама, бабушка уже три дня болеет. Она не давала позвонить вам, но я очень беспокоюсь о ней. Что мне делать?

– Вызовите скорую помощь. Только они могут помочь. Я не могу.

– Я говорила ей много раз, но она категорически отказывается ехать в больницу. Некому было заботиться обо мне, говорит.

– Тогда что я могу сделать от сюда?! Видишь какой волчий холод? Мы не можем приехать. Дороги очень опасны. Позвоните врачу домой. В прошлом году я дала вам его телефон.

– Мама, у него гонорар для домашнего визита тридцать лева, а у нас до следующей недели осталось только пятнадцать...

– Разве бабушка не получила пенсию десять дней назад?!

– Да, но у нас не было дров. Ее пенсия 180 левов, а стоимость дров – 150. Вчера дядя Петя, фармацевт, принес ей антибиотики и витамины. Заплатили ему 10 левов. Я купила молоко, хлеб и рис, и так нам остались около 15.

– Хорошо, хорошо, – голос женщины прозвучал нервно. – У вас все нет и нет. Мы работаем с Иваном как сумасшедшие. А у нас и еще двое детей. Я не могу тебе отправлять постоянно деньги! Справляйтесь как можете!

– Мама, я не хочу от тебя деньги! Просто ты спросила меня, и я объяснила: беспокоюсь о бабушке. Поэтому позвонила тебе... – Последние слова она сказала сама себе, потому что мать бросила трубку.

Девушка села и горько заплакала. Она не знала что делать... Ее родители развелись пять лет назад. Отец узнал об отношениях ее матери с коллегой и немедленно подал на развод. Несколько месяцев спустя он уехал за границу. Сначала посыпал помочь бабушке, но затем исчез, как дым. Позже узнали, что он создал новую семью.

Не прошло и года, как мать родила первого братишку, а затем появился и второй, девочку же она оставила свекрови, та была вдовой в течение многих лет. «Будет твоя утеша», – сказала она и в воскресенье принесла багаж Елены. Записали ее в третий класс местной школы. Девочка оказалась отличной ученицей. Ее любимым предметом стала математика, но она также прекрасноправлялась и со всеми другими предметами. Ее мечта была стать архитектором и проектировать красивые дома для людей.

Мать не приходила ни на одну из встреч с родителями. А вот бабушка никогда не пропускала их и очень гордилась умной внучкой. Каждый вечер они сидели на маленькой теплой кухне, и Елена учила уроки. Когда на десятый день ее рождения тетя

подарила ей три тома народных сказок, Елена была так рада, что сразу начала читать их любимой бабушке, после чего они обсуждали эти истории.

Когда другие дети хвалились своими компьютерами, Елена молча сидела и слушала их разговоры. Один раз она спросила у матери про компьютер, но та так накричала на нее, что Елена не посмела больше говорить на эту тему. Обещала себе, что, когда начнет работать, с первой зарплаты купит себе новенький компьютер. В прошлом году в школе открыли компьютерное обучение, и Елена сразу же туда записалась.

Елена вытерла слезы и вошла в комнату. Бабушка тяжело дышала. Она заварила чай и приготовила хлеб с маргарином. Нужно было дать ей что-нибудь поесть, чтобы та могла взять антибиотик.

– Бабушка, надо немного поесть. Ты сидишь голодная, и поэтому у тебя желудок болит.

– Милая моя девочка, чтобы я делала без тебя? Все вышли из родного очага... Только ты мне осталась. О старицах никто не хочет заботиться... И ты тоже вырастешь и поедешь в город учиться. Надеюсь, до тех пор Бог возьмет меня...

– Бабуля, не хочу слышать такие разговоры. Я никогда не оставлю тебя! Где я, там будешь и ты, – твердо сказала Елена.

– Хорошо, малыш... Я тебе верю! Ты самый лучший ребенок! – Затем она подняла голову и тихо сказала: – Господи, спасибо! Пусть твое имя будет навсегда... – Внезапно она уронила тарелку, ее руки расслабились, голова висела.

– Бабушка, бабушка, пожалуйста, не умирай! Не оставляй меня! – закричала девочка. Затем схватила куртку и быстро выбежала вон.

Шел сильный снег. Ветер продолжал свою дикую игру. Елена, бежала к дому аптекаря, который находился недалеко. Ей

нужно было пересечь дорогу, и через несколько минут она бы-
ла бы там. Но ветер с силой задувал со всех сторон. С усилием
Елена сопротивлялась. Надо было выстоять. Только дядя Петя
успел бы помочь бабушке.

Она добралась до дороги и только хотела перейти через нее,
как внезапно появился огромный джип. Он развернулся, толк-
нул ее на тротуар и сам ударился в соседнее дерево. Из джипа
вышел молодой человек. Видимо, он не получил травмы, по-
тому что быстро подошел к девчушке, взглянул на нее – два
больших неподвижных глаза смотрели на него и как будто
спрашивали его: Почему?! Он прикоснулся ладонью к тонкой
шее и, когда не почувствовал пульса, быстро поднялся в джип,
включил двигатель и исчез в темноте...

Перевод: Г. Карааргирова

НИНА МОМЧИЛОВА

Нина Момчилова живее в град Хасково. Завършила е факултет «Славянски езици» и специалност «Руска филология» в Софийския университет. Работи като учителка по руски език, а девет години е заместник-директор на училище и инспектор по учебната част в Медицинския институт. Удостоена е с «Втори клас квалификация» и званието «Старши учител». Автор е на 8 книги – поезия и проза. Включена е в сборника «Бележити български жени», издание на град Велико Търново. Тя е носител на няколко награди за поезия и за проза.

Член е на Съюза на независимите български писатели.

НИНА МОМЧИЛОВА

Нина Момчилова живет в городе Хасково. Она закончила факультет «Славянские языки» по специальности «Русская филология» в Софийском университете. После чего стала работать учителем русского языка в старших классах. Девять лет она трудилась заместителем директора школы и инспектором учебных дел в Медицинском институте. Ей присужден второй класс квалификации и звание «Старший учитель». Она автор 8 книг поэзии и прозы. Ее включили в сборник «Избранные болгарские женщины» – издание города Велико Тырнова. У нее есть награды за стихи и рассказы.

Член Союза независимых болгарских писателей.

ДО ЗВЕЗДИТЕ

Катя се връщала в родното си село след «принудителния десант» в София. Цял месец тя помагала на дъщеря си за грижите по новороденото ѝ внуче. Тя предавала своя опит с огромно удоволствие, имайки предвид и това, че мъничкото момиченце носело нейното име – Катерина. Сега младата майка вече била решила сама да продължи без помощта на родителката си. А Катя трябвало да помага на свекърва си и затова се връщала у дома. Баба Мара, 90-годишна старица, все още здраво се държала на земята, като трева със здрави корени. Катя затворила очи и се замислила. Как е възможно? Защо природата е така щедра към нейната свекърва? Тя никога не боледувала, приемала лекарства, само от време-навреме, а за главоболието понякога гълтвала по един аспирин. Тя била умна и мъдра старица и винаги създавала добро впечатление у околните. Познавали я всички хора в селото и знали, че умът и сече като бръснач. Тя умеела да лекува болни деца и възрастни, знаела лечебните свойства на всички билки, обичала да разказва за влиянието на луната и на звездите над човешката природа. От кого възрастната жена е наследила тези качества, днес никой не може да каже. Любопитната старица обичала да чете книги, да гледа телевизия през много-диопровите си праисторически очила. Никой не умел да разказва така, както го правела тази истинска българска бабичка. Дори за метафизиката тя говорела така, сякаш обяснявала как се почиствало яйцето от черупката. Губейки своята младост и красота тя се превърнала в една достолепна и мъдра жена, от която се носел аромат на топлота, на прясно изпечен хляб и на... надежда.

Катя отворила очите си и видяла първите къщи на селото. Когато автобусът спрял тя развълнувано и прекалено бързо слязла от него. През стъклото на автобуса, беше видяла, че ТОЙ е там.

– Добре дошла, Катя! – Очите му горели, не просто светели...

- Благодаря!.. – почти шепнешком отговорила тя.
- Утре ще бъдеш ли на работа? Трябват ми няколко книги...
- Да!.. Ще бъда!

Катя влязла в дома си и кой знае защо той и се сторил прекалено тих. От към комина се чувал само тежкия напор на вятъра. След като подробно докладва на свекърва си къде е била и какво е правила, Катя отделила няколко минути за почивка. Мрачната нощ се оказала дълга и отмъстителна. И все така изпълнена с желания и надежди. Катя дълбоко криела своята съкровена тайна в душата си. Оставайки вдовица, тя дори не мислела, че ще ѝ се наложи да живее така – с тайна в себе си. Връзката с чуждия мъж ѝ носела огромна радост, но същевременно я и плашела. Тук тя си спомнила думите на свекърва си: «Никой в този свят не трябва да живее сам. Самотата е само за двама – за звяра, и за Бога!» А Катя се чувствала прекрасно – млада и пълна с жизнени сили. И много ѝ се искало да бъде нужна на някого. Слава богу, никой до днес не се досещал за нейната връзка с учителя Петър Петров. Той пристигнал насърцо в селото от големия град за да учи децата. Катя отново, като на лента, връщала спомена за тяхната първа среща.

Петър бил много красив и висок мъж със сини, блестящи очи и весела усмивка, която можела да покори всеки, който я види. Децата в училището до едно били влюбени в него. Катя и Петър се срещнали случайно в магазина, където се запознали. Когато ръцете им се докоснали, като че ли електрически ток минал между тях. Учителят озарил Катината усмивка и сякаш докоснал дълбочината на нейните красиви очи.

- Аз съм Петър Петров, учител във вашето селско училище и живея в дома на Пенка и Георги Илиеви...
- Приятно ми е... Катя, работя в библиотеката.
- Прекрасно! Значи ще се виждаме често, защото на мен са ми необходими много книги от вашата библиотека.

– Да... разбира се!

Нещо заседнало в гърлото на Катя, сърцето и започнало да бие бързо... Руменината избила по лицето ѝ тя усетила в себе си едно отдавна забравено чувство – чувството на очакване и на надежда... Осем години минали от смъртта на съпруга ѝ. Осем години на сълзи и на отчаяние, които за първи път отстъпили място на появилото се у нея чувство на вълнение, желание и надежда. «Боже, у мен още е останало чувството за нещо ново, за нещо вълнуващо, което някъде в тъгълчето на душата ми запали огънче, – мислела си в онзи момент Катя. – Божи, прости ми! Но... какво да правя? Моята свекърва често ми повтаряше, че жената трябва да бъде добра и невидима, особено вдовицата...»

През тази нощ Катя не могла да заспи както по-рано. Тъмнината в стаята станала прозрачна и съпричастна: Ето го и него! Тя сякаш наистина видяла наяве силните му рамене, красивото му лице и неизменната му усмивка. Ослепително бялата му риза буквално светела от чистота, а с красивите си руси коси, той приличал на викинг... Може би заради тази своя красота Учителят станал постоянна тема за разговор между жените в селото. Младите момичета го поглеждали тайно и с надеждата за близост, но никоя от тях не искала той да е временното ѝ завоевание. Когато Петров научил, че Катя е заминала за София за да помогне на дъщеря си при отглеждането на бебето, всеки ден, точно в 19 часа, чакал завръщането на автобуса от столицата. Хората виждали как Учителят чака... чака нея. От запознанството си до сега двамата се задоволявали само с размяната на горещи погледи, горещо ръкостискане и леко докосване на ръцете при избора на книги. Петър твърдо решил да се въоръжи със смелост и най-после да поговори сериозно и открито с Катя, тази нежна и загадъчна жена. И най-после –

дългоочакваният ден настъпил. И двамата едва дочакали края на нощта. Катя дълго и старательно избирала тоалета си за през деня: красива рокля и обувки на висок ток. Лекият грим на лицето я правел още по-красива, а косите и буквально блестели. Тя хвърлила последен поглед в огледалото преди тръгване на работа: «Дали ще му харесам, непрекъснато се питала Катя, и как ли да се държа с него? Той е толкова прекрасен и...така желан?!...»

Катя набързо и нетърпеливо влязла в библиотеката. Издърпала настрани пердето на прозореца и го отворила за да се проветри помещението. После, докато чакала пристигането на Петър с нетърпение, започнала да бърше праха из стаята.

– Добро утро, Катя! – най-после чула трепетния му и развлечуван глас.

– Добро утро... Влизайте, заповядайте! Още няма никого, рано е...

Петър влязъл в библиотеката и докато Катя затваряла прозореца, той видял, че ключовете са оставени на стола. Взел ги и заключил вратата. Катя гледала като хипнотизирана, без да може да каже и една дума. Той разтворил широко ръцете си, прогърнал я силно и я вдигал във въздуха.

– Ти си такава – прекрасна, красива, невероятна... Катя аз ще те вдигна чак до звездите! Разбираш ли?! Високо, високо... чак до звездите!..

Петър хванал с две ръце лицето ѝ и започнал страстно да я целува. Катя потънала в прегръдките му, тръпнейки от непознато чувство. Притиснато до нея, силното мъжко тялото, предизвиквало неочеквани трепети и желания. Тя не искала да се покаже като срамежлива девойка и не скрила желанието си да бъде с този мъж, в тази минута. Обхванала с двете си ръце широките рамене на Петър и започнала да го целува по уст-

ните, по лицето, по гърдите... Ръцете на мъжа пропълзели по гърба ѝ, а после заровил пръстите си в косите ѝ. Красивата рокля на Катя паднала на пода като ненужна, оставяйки се на вълните на вятъра. Копринената риза на Петър паднала като бяло цвете на пода. И двамата били в плen на трепета и на безумно желание и страст. Седели на пода между столовете и не-прекъснато шепнели имената си: Катя... Катюша... Петър... Пе-тя... И двамата искали това вълшебство никога да не свърши.

След това, дошли на себе си, със сияещи очи и отривисти движения, започнали бързо да се обличат.

– По-бързо, по-бързо – повтаряла Катя. – Трябва да отворя библиотеката, може да дойде някой да търси или да връща книга...

Петър отново я прегърнал, повдигал я във въздуха и казал:

– Ти вече си моя! Единствена моя! Аз ще те вдигна до звездите, чак до звездите... След това взел две попаднали пред очите му книги и бързо напуснал библиотеката.

Красивата приказка на двамата влюбени през този ден свършила. Сънят станал явен, започнала селската скуча, еднообразието и... страхът. И двамата били благодарни на съдбата за тази необуздана, бурна любовна среща, решавайки, че лично Бог се е погрижил за тях, дарявайки ги с това щастие. Така започнали да текат дните – на тайни, чувствени и страстни сре-щи, горещи обещания... И най-важното – да внимават да не се издадат по никакъв начин. Веднъж обаче баба Мара, събудила се рано, преди Катя, решила да я заговори:

– Катя, искам да си поговорим с тебе... кажи кога ще ти бъде удобно?

– Аз съм готова винаги да си говорим, когато ти кажеш, ма-мо! Може и довечера...

– Нека да бъде довечера...

Нещо притиснало в гърдите младата жена: «За какво ли свекървата иска да си говорим, се питала Катя? – Да ни би да се е досетила, или пък да е подочула нещо за връзката ѝ с Петър?»

Тя едва дочакала края на работния ден. След като се навечеряли свекървата и снахата започнали разговор за обичайните неща: за дома, за това как да съберат и оползотворят реколтата от плодове и зеленчуци, кога да пригответ дърва за зимата и, разбира се, за цените в магазина. Катя почти не слушала възрастната жена, мислите и летели надалече. Като на забавен кадър пред очите ѝ преминавали всичките срещи с любимия. У старицата срещу нея все едно, че се повила някаква антена, която безпогрешно улавяла промените, настъпили у младата ѝ снаха. Виждайки лицето ѝ, загадъчния ѝ поглед, възрастната жена се досещала, че тя преживява нещо ново.

– Катя, започни направо... няма да те държа в напрежение. Виждам, че при теб има голяма промяна. Какво се случило? Кажи ми, мъчи ли те някой, та аз съм ти като майка!..

– Какво да ти кажа, мамо? Не, нищо не се е случило...

– Нищо? Не, миличка, ти знаеш, че аз разбирам всичко. Ти сигурно си влюбена. Разкажа ми!... Толкова си млада, красива и това е нормално. Починалия няма да върнеш, а живия трябва да продължи да живее. Ти сигурно се срамуваш да признаеш какво се случва с тебе, но нали знаеш, че съм те приела като дъщеря. И вече подочувам някакви приказки а не искам съседите и всички останали да те приказват из село. Кажи ми, кой е той? И тогава ще решим какво да правим...

Ошашавената Катя не знаела какво да каже: «Кой? Как? Откъде старицата е разбрала за връзката ѝ? Нима за тях вече говорят в цялото село?..»

Въздъхвайки, събрала всичките сили в себе си Катя казала:

– Мамо, нищо подобно няма. Учителят често взема книги от библиотеката и вероятно някой си е помислил, че между нас има нещо. Нали знаеш какви са баба Дена, сватята Петrona, пък и другите... не случайно са ги кръстили «Очите на селото». Хората си гледат работата и едва ли някой е седнал да пресмята колко пъти Учителят влиза и излиза от библиотеката...

– Не, миличка, аз виждам лицето ти. Ти дори не ходиш така, както ходеше по-рано, а все едно, че летиш... Аз също съм била млада и ги разбирам тези работи.

Катя се почувствала притисната до стената от всички страни. Заедно с това тя не преставала да се пита: «Какво точно знае свекървата? Какво? Аз съм свободна жена, а той свободен мъж. Ние на никого не пречим да живее, искаме само да сме заедно, да си помагаме един на друг и да чувстваме, че любовна ни е жива...» И съобразявайки се с тези мисли в главата си тя уверено казала:

– Мамо, аз чувствам, че се харесвам на Учителя, но това нищо не значи. Трудно ми е да допусна друг мъж до себе си, почти невъзможно...

– Замълчи! Аз ти предлагам да го поканиш на гости този твой Учител и тогава ще ти кажа надежден или не. Знаеш ли, аз ще поговоря с него сериозно. След това двете с тебе ще си направим извода какво ще правим по-нататък.

– Добре, мамо! Но така ми е неудобно пред тебе. Какво мнение ти...

– Тихо! Замълчи! Ти трябва да действаш, а не да разсъждаш...

С голямо облекчение младата жена си легнала в завивките. И в миг си представила разговора на старицата с Учителя: «Ами ако тя безцеремонно започне да му задава неудобни въпроси, тогава какво? Аз се притеснявам и едновременно с това се

радвам, ако Петър се съгласи да живее с мене. Аз ще бъда най-щастливата жена на света... Но утрото винаги е по-мъдро от вечерта. Помогни ми, Боже!..»

И ето, че дошло новото утро. Катя забързано хукнала към библиотеката. С нетърпение отворила прозореца за да проветри помещението. Не можела да си намери място в помещението – ту бършела прах, ту пренареждала книги и... често си гледала часовника. Погледната се в огледалото и останала доволна от себе си. «Дали ще се харесам на Петър? Той сигурно ще се зарадва когато го поканя на гости...» Петър веднага се съгласил. Развълнуваната Катя просто летяла от щастие: «Той!! У нас?.. Моят Петър!.. В моя дом!..»

Вечерта Учителят прекрачи прага на Катиния дом. Той целунал сухата, набръчкана ръка на старицата. Този жест я впечатлил и тя веднага му предложила стол.

– Добре дошъл, Учителю! Сядай и се чувствай като у дома си!..

Тримата вечеряли заедно и разговаряли за училището, за учениците, за техните родители и т.н. Баба Мара решила, че най-после е настъпил момента за дълбока и разузнавателна дейност и си припомнила намислените въпроси:

– Учителю, ти женен ли си?

– Не, не съм! Не успях да се оженя. Учих се, работех, не ми остана време да се оженя.

– Ами, добре! Имаш ли майка, баща, брат, сестра?

– Моите родители не са живи. Татко почина преди девет години, а мама преди четири. Аз имам брат, но той работи в Англия...

– А ти колко време мислиш да останеш в нашето селско училище?

– Засега съм решил да остана във вашето училище и не мисля да се връщам в града. Тук много ми харесва, а и свикнах с децата. Хората ме уважават, колегите – също...

– Да, правилно говориш, хората в селото са с много добри качества. Ти ме извини мен, старицата, но аз искам да получа някаква информация за вас, двамата. Не искам хората да говорят за вас, да клюкарстват. Аз вече подочух някои неща и затова искам да те попитам: ако ти харесва Катя, аз нищо против това нямам. Тя се ожени рано, а сега е на 40 години и трябва да продължи да живее. Ако вие искате да живеете двамата аз нямам нищо против, не възразявам...

Петър въобще не очаквал такива въпроси. Той загубил дар-слово, но бързо се взел в ръце и се усмихнал. Да, на учителите често им се налага да влизат в една или друга роля пред учениците и пред родителите.

– Ти каквото кажеш, Катя, това ще направим! Ако аз ти харесвам, ние... ще поговорим... за това.

– На мен ми е време да си лягам, – казала възрастната жена като се прозяла почти насила и тръгнала към стаята си, – много съм изморена

– Катя, – въздъхнал Петър, – аз не знам какво да кажа. Все пак тя ти е свекърва, а така се грижи за тебе, сякаш си и дъщеря.

– И аз също не очаквах такъв сюрприз, Петре. И сега какво ще правим? Ти какво ще кажеш? Какво е мнението ти?..

– Аз мисля, – казал Петър, – нека засега всичко остане по старому. Ще го обсъдим по-късно. А на мен вече ми е време да си вървя. Пък и трябва да оставя добро впечатление у свекърва ти... Тя много ми хареса. Една такава, съвременна...

На следващото утро Катя забелязала у свекърва си една такава, хитровата усмивка. Очите й били като на сова, оглеждали внимателно всичко наоколо и издавали задоволство...

– Ти си късметлийка, Катя. Много ми хареса твоят Учител. Той един такъв – красив, добър и честен човек. Когато си говорите ти му предложи да освободи стаята у Илиеви. Нека се премести да живее у нас и така хората в селото ще спрат да

клюкарстват. А на тебе ще ти кажа – усещам го, че е истински човек. Той е твоят бъдещ съпруг...

Този ден бил петък. Краят на седмицата. Катя стояла до отворения прозорец в библиотеката и наблюдавала опустелия площад. Не се виждал нито един човек, освен две кучета, който се въргали в пепелта. Изведенъж те скочили изплашени от шумния рев на автобуса и изчезнали. Автобусът спрял сред облак прах. От него слезли четири ученика и красива млада, бременна жена. С едната си ръка държала малко, около пет годишно момиченце, а с другата носела куфар, който оставила на земята и започнала да се оглежда наоколо. Тя спряла един от учениците, който бил близо до нея, и го попитала нещо. Той и посочил с пръст някаква посока и продължил по пътя си. Жената тръгнала с гордо вдигната глава все едно, че носела космическо яйце у себе си, и започнала да се изкачва нагоре по склона с трогателните усилия на мравка. Нещо тревожно докоснало сърцето на Катя. Сякаш невидима камбана забила в гърдите й: «Какво става с мен?.. Защо съм толкова глупава?..» Катя бързо затворила прозореца и поела след непознатата жена. Изведенъж тя спряла пред дома на Илиеви. «Може да им е роднина, помислила си Катя, или приятелка на семейството?..» успокоявала лудо биешкото си сърце библиотекарката. И тогава видяла Петър. Широко разтворил ръцете си, със своята възхитителна усмивка, взел красивата млада жена в обятията си и започнал да я целува.

– Татко, татко, – викнало момиченцето, – мама вече е много тежка и няма да можеш да я вдигнеш...

Петър внимателно оставил жената и взел на ръце дъщеричката си. А тя, опиянена от своя детски възторг започнала да вика все по-силно:

– Татко, високо, високо, още по високо ме вдигни! До звездите, татко, до звездите...

ДО ЗВЕЗД

Катя возвращалась в деревню после «принудительного десанта» в Софии. Целый месяц она помогала дочери в уходе за новорожденным ребенком. Она передала свой опыт с большим удовольствием, имея в виду, что маленькой девчонке дали имя – Катерина. Молодая мать решила дальше продолжить без помощи своей матери. Катя же была должна помочь своей свекрови, поэтому и возвращалась домой. Бабушка Мара, девяностолетняя старуха, здорово держалась на земле, как сорная трава с толстым корнем. Катя закрыла глаза и задумалась: «Как это возможно?! За что природа была настолько щедра к ее свекрови?..» Она никогда не болела, не принимала лекарств, только время от времени лечила головную боль аспирином. Она была мудрой старухой и всегда оставляла о себе приятное впечатление. Ее знали все люди в деревне, знали, что ее ум, как острые бритвы. Она умела лечить и детей, и взрослых, выучила свойства всех целебных трав, рассказывала о влиянии звезд и луны. От кого она унаследовала эти уникальные качества – никто не знает. Любопытная старуха любила читать, смотрела телевидение сквозь толстые линзы своих «доисторических» очков. Никто не умел рассказывать так, как это делала настоящая болгарская бабушка. О бездонной метафизике она говорила так, будто объясняла тебе, как очистить яйцо от скорлупы. Теряя свою молодость и красоту, она обретала достопочтенность. При встрече с ней пахло теплотой, свежим хлебом, маслом и надежностью.

Катя очнулась, когда ее взгляд упал на первые дома, автобус остановился, и она, заволновавшись, быстро вышла из него. Она уже увидела ЕГО сквозь стекла окна. Он приблизился к ней:

- Добро пожаловать, Катя! – Его глаза горели, светились...
- Спасибо!.. – едва слышно ответила она.
- Завтра будешь работать? Мне нужны книги...
- Да!.. Буду...

Катя вошла в свой дом и он ей показался слишком глухим. Только тяжелый гул ветра был слышен в дымоходе. После подробного «рапорта» свекрови, она решила отдохнуть. Темная ночь казалась долгой и мстительной. И все-таки была полна желаниями и надеждой. Катина тайна была спрятана глубоко в душе. Оставшись вдовой, она не думала, что ей придется так жить. Тайная связь с чужим мужчиной очень радовала ее, но и слишком пугала. Она вспомнила слова старухи: «Никому на белом свете нельзя идти по жизни в одиночку. Один идет – или Бог, или зверь». Катя чувствовала себя молодой и полной жизни. Ей очень хотелось быть к кому-нибудь нежной. И никто до сих пор не догадывался о ее связи с учителем Петром Петровичем. Он приехал из города в деревню учить детей. Катя снова, как на киноленте, вспоминала их первую встречу. Петр был очень красивым и высоким. У него были голубые, блестящие глаза, а веселая, радостная улыбка сопровождала его царственную осанку, покоряя всех, кто его видел. Дети очень любили его... Катя и Петр встретились случайно в магазине. Познакомились. Когда прикоснулись руками, как будто заряд электричества прошел через них и глубоко их встряхнул. Учитель озарил Катю улыбкой, окрашенной голубизной с самого дна своих блестящих глаз.

– Я Петр Петров, учитель в вашей деревенской школе, живу в доме Пенки и Георгия Илиевых.

– Мне очень приятно... Катя. Я работаю в библиотеке.

– Прекрасно! Мы часто будем встречаться, так как мне нужны книги из вашей библиотеки.

– Да... конечно!..

Как будто что-то застряло в ее горле. Пульс участился. Она покраснела, потому что давно забытое чувство появилось вновь, и ее душа исполнилась надеждой. Прошло восемь лет с тех пор, как Катя осталась без мужа. Восемь лет отчаяния, слез неуве-

ренно отступили перед вновь появляющимся чувством волнения и желания. «Во мне еще осталось что-то волнующее, что-то новое... – и в уголках ее души затрепетал слабый огонек. – Боже, прости меня... Но... что мне делать?.. Моя свекровь часто повторяла: Женщина должна быть доброй и невидимой, особенно вдова».

В эту ночь Катя не спала как раньше. Темнота в комнате стала прозрачной и сопричастной. Вот и он! Она, как вживую, увидала сильные плечи, красивое лицо и неизменную улыбку. Его белая рубашка ослепительно блестела, а своими светлыми волосами он был похож на викинга. Он стал новой темой всех разговоров женщин в деревне. Девушки же посматривали на него тайком, с жаждой близости, но никто из них не хотел быть его временным завоеванием.

Петров узнал, что Катя уехала в Софию, чтобы помочь дочери и порадоваться внучке. Каждый день он ходил неторопливо к площади в 19 часов. Обычно автобус останавливался в этом часу. Учитель ждал... ждал ее. До сих пор он и Катя обменивались только быстрыми взглядами, рукопожатиями и случайными соприкосновениями при выборе книг. Петр твердо решил вооружиться смелостью и поговорить открыто с Катей – такой желанной и заманчивой женщиной. И вот – долгожданный день настал!.. Грациозная, элегантная Катя сошла с автобуса и отправилась к своему дому. Легкий ветер разевал ее блестящие черные волосы. Она держала прямо спину, откинув назад голову, что придавало какой-то особый, царственный вид. Это красивая картина так и запечатлелась в памяти молодого мужчины. И оба еле дождались утра. Катя долго и старательно выбирала сегодняшний туалет. Наконец, она выбрала красивое платье и туфли на высоком каблуке. Легкий макияж сделал ее красивее, а волосы заблестели. Последний взгляд в зеркало подтвердил результат ее стараний. «Понрав-

люсь ли я ему? – нетерпеливо думала Катя. – И как с ним себя вести? Ведь он так прекрасен... и такой желанный...» Катя спешили войти в библиотеку. Она открыла окна, чтобы проветрить помещение, стерла пыль и стала его ждать с нетерпением.

– Доброе утро, Катя! – Она услышала трепетный, взъединенный голос.

– Доброе утро... Входите, пожалуйста! Еще никого нет, еще рано...

Петр вошел в библиотеку. Пока Катя закрывала окна, он увидел ключи на столе, сразу взял их и замкнул дверь. Катя стояла, как ошарашенная, она не могла даже сказать слов. Он развел широко руки, обнял ее и поднял в воздух.

– Ты такая прекрасная, красивая, невероятная... Катя, я подниму тебя к звездам... Понимаешь?! Высоко, высоко... до звезд!..

Он схватил ее лицо и стал страстно целовать. Катя стояла ошеломленная, дрожащая. Его тело, прижатое к ней, дрожало и вызвало у нее неожиданный трепет и желания. Она не хотела показывать себя стыдливой девицей, не скрывала своего желания быть с этим мужчиной. Она обняла руками широкие плечи Петра и стала сама целовать его губы, лицо, грудь...

Руки Петра поползли по Катиной спине, запутавшись пальцами в ее волосах. Красивое платье Кати упало на пол, как ненужная вуаль, оставленная на милость ветра. А рубашка Петра упала, как белый цветок, на пол. Они дрожали от безумного желания и страсти, осевши на пол между стульями, и только шептали свои имена: Катя... Катюша... Петр... Петя... Им не хотелось, чтоб это волшебство заканчивалось... Потом, очнувшись, с сияющими глазами и отрывистыми движениями они стали быстро одеваться.

– Быстрее, быстрее, – сказала Катя, – мне нужно открыть библиотеку, может быть, кто-то хочет вернуть или взять книги...

Петр снова обнял ее, поднял в воздух и повторял:

– Ты уже моя! Моя единственная! Я подниму тебя до звезд, до звезд...

Он быстро взял две случайно попавшиеся ему книги и вышел из библиотеки. Красивая сказка закончилась. Сон стал явью. Началась деревенская скуча, однообразие и... страх. Они были благодарны судьбе за эту необузданную, бурную, страстную встречу, решив, что сам Бог позаботился об их счастье. Так шел день за днем – тайные, чувственные встречи, страстные, жаркие обещания... И самое важное было – не выдать себя.

Однажды утром бабка Мара, встав перед Катей, заговорила:

– Катя, я хочу поговорить с тобой... скажи, когда тебе будет удобно?

– Я готова всегда, как ты скажешь, мама, можно и сегодня вечером.

– Пусть будет сегодня... вечером.

Что-то сдавило грудь молодой женщины. «О чём она хочет говорить? Старуха догадалась, или что-нибудь прослышила? Дождаться бы конца рабочего дня».

За ужином свекровь со снохой разговаривали об обычных семейных делах: как убрать урожай в саду, как приготовить дров на зиму, о ценах в магазине... Катя почти не слушала. Мысли ее летали далеко. Как на замедленном кадре перед ней являлись все встречи с любимым. У старухи как будто появилась новая антенна, которая безошибочно уловила перемены в Кате. По лицу, по задумчивому взгляду снохи она поняла, что та, наверно, о чём-то переживает.

– Катя, начну сразу... не буду тебе держать в напряжении. Я вижу в тебе большие перемены, что случилось? Скажи – что тебя мучит, ведь я тебе как мать?

– Да что тебя сказать, мама?.. Нет, ничего не случилось.

– Нет-нет, милая, ведь ты знаешь, я все понимаю, все... Наверное, ты влюблена. Расскажи мне!.. Ты так молода, это нормально. Умершего мужа не вернешь, а живой должен продолжать жить. Тебе, наверно, стыдно признаться во всем, но я считаю тебя своей дочкой. Я слышала кое-что и не хочу, чтобы тебя обсуждали соседи и все остальные... Скажи мне – кто он? И тогда подумаем, что дальше сделать.

Ошеломленная Катя не знала что сказать... «Кто? Как? Откуда старуха узнала об этом? Неужели про них уже говорят в деревне?..» Вздохнув и собрав силы Катя сказала:

– Мама, ничего такого нет. Учитель часто берет книги, и кто-то придумал... что мы с ним... Вот, это сплетни... кто их придумал, наверно, такие, как бабка Дена и сватья Петrona. Не зря их называют «глазами деревни». Или кто другой?.. Люди занимаются своими делами, у них нет времени считать сколько раз учитель входит и выходит из библиотеки.

– Нет, милая, я вижу твоё лицо, ты даже не ходишь как раньше, а как будто летаешь... Я тоже была молода и я знаю в этом деле толк.

Катя почувствовала себя прижатой со всех сторон. Вместе с этим ее разбирало любопытство, что знает ее свекровь. «Что? Я свободна женщина, а он свободный мужчина, мы никому не мешаем жить, мы только хотим быть вместе, помогать друг другу и чувствовать, что любовь жива!..» И она уверено сказала:

– Мама, я чувствую, что понравилась Учителю, но это ничего не значит. Мне трудно принять другого мужа, почти невозможно.

– Замолчи! Я предлагаю тебе пригласить его в гости и тогда скажу надежен он, или нет... Знаешь, я поговорю с ним серьезно. Потом обе с тобой сделаем вывод, что будет дальше...

– Хорошо, мама, мне неудобно перед тобой... Какое мнение ты...

– Тихо! Замолчи! Тебе надо действовать, а не рассуждать!

С большим облегчением молодая женщина легла в кровать. Она представила разговор старухи с Учителем... А если она бесцеремонно начнет задавать ему неудобные вопросы, что тогда? Я боюсь и одновременно с этим буду рада, если Петр согласится жить со мной. Я буду самой счастливой женщиной в мире. Но... утро всегда мудренее... Боже, помоги мне, Боже!..

Пришло новое утро. Катя спешала в библиотеку. С нетерпением открыла окна, чтобы проветрить помещение. Не могла найти себе место. Вытирала несуществующую пыль, переставляла книги... и часто смотрела на часы. Посмотрев на себя в зеркало, осталась довольна. «Понравлюсь ли я Петру? Наверно, он очень обрадуется, когда я приглашу его в гости...»

Петр сразу согласился. Взволнованная Катя летала: «Он у нас?.. Мой Петр? В моем доме?..» Учитель шагнул через порог кatinого дома. Он поцеловал сухую, сморщенную руку старухи. Этот жест впечатлил ее и она сразу предложила ему стул.

– Добро пожаловать, Учитель! Присаживайся, чувствуя себя, как дома!..

Тroe ужинали и разговаривали о школе, об учениках, о родителях и т. д. Бабка Мара решила, что уже наступил момент для глубокой, разузнавательной деятельности и вспомнила весь запас вопросов:

– Учитель, ты женат?

– Нет, не успел жениться. Я учился, работал, не осталось времени жениться.

– Ну, хорошо! У тебя есть мама, папа, брат, сестра?

– Моих родителей нет в живых – папа умер девять лет назад, а мама – четыре года. У меня есть брат, но он работает в Англии.

– А ты в нашей деревне, в школе, сколько времени будешь работать?

– Пока остаюсь в вашей школе и не думаю возвращаться в город. Мне здесь очень нравится, я уже привык к детям, люди меня уважают, коллеги тоже.

– Да, правду говоришь, люди в деревне иного качества. Извини меня, но я хочу поделиться с тобой информацией о вас двоих. Я не хочу, чтобы люди сплетничали о вас. Я слышала кое-что и мне хотелось прямо тебе сказать: если тебе нравится Катя, я ничего против не имею. Она еще молодая, хотя у нее уже есть внучка. Она рано замуж вышла. Сейчас ей сорок лет. Она должна продолжить жить. Если вы хотите жить вместе, я не против, не возражаю...

Петр никак не ожидал таких разговоров. Он потерял дар речи, но быстро овладел собой и улыбнулся. Учителям часто приходится выступать в той или иной роли перед учениками и родителями.

– Что скажет Катя... то и будет. Если я ей нравлюсь, мы... поговорим... об этом.

– Мне пора, – сказала старуха, – я очень устала, – принудительно зевнула и медленно отправилась в свою комнату.

– Катя, – вздохнул Петр. – Я не знаю что сказать. Ведь она твоя свекровь, а так заботится о тебе, как будто ты ее дочь.

– И я тоже, и я, Петр... я не ожидала такого сюрприза! И теперь что мы будем делать? Что скажешь ты? Каково твое мнение?

– Я думаю, – продолжил он, – пусть пока все останется по статому. Мы все обсудили. Мне уже пора идти, чтобы оставить хорошее впечатление у старухи. Она мне очень понравилась. Такая современная...

На другой день утром Катя заметила тонкую улыбку на лице свекрови. Ее глаза, как у совы, осматривали все в округ. Она была довольна.

– Тебе повезло, Катя. Мне очень понравился Учитель. Он такой красивый, добрый, честный человек. Поговорите, и ты предложи ему освободить комнату у Илиевых. Пусть он переходит жить к нам, и люди в деревне не будут уже сплетничать. Я тебе сказала, что все чувствую нутром. Это – твой будущий муж.

Была пятница. Конец недели. Катя стояла у открытого окна библиотеки и смотрела на пустую площадь. Не было ни одного человека, кроме двух собак, лежащих в пыли. Они вскочили, испуганные ревом автобуса, и убежали. Автобус остановился среди облаков пыли. С него сошли четыре ученика и красавая, молодая, беременная женщина. За руки она держала маленькую, лет пяти, девочку. Она несла с собой чемодан, который поставила на землю, и стала оглядываться вокруг. Она что-то спросила у мальчишки, случайно оказавшегося рядом. Он показал рукой в каком-то направлении и ушел. Женщина пошла гордо, как будто вынашивала космическое яйцо, и стала ползти по склону с трогательным усилием муравья. Что-то встревожило Катю. Как будто невидимый колокол забился в ее груди. «Что со мной... какая я глупая?..» Она быстро закрыла окно, заперла дверь и отправилась в том же направлении. Она видела, как женщина остановилась перед домой Илиевых... Может быть, это их родственница, или подруга семьи?!!! Так успокаивала свое сердце Катя. И тут она увидела Петра. Ее Петр!.. Широко развел руки и со своей восхитительной улыбкой обнял красивую женщину, взял ее в свои объятия и стал целовать.

– Папа, папа – кричала девочка. – Мама уже тяжелая, не сможет поднять.

Папа Петр обнял и поднял дочку, опьяненный детским восторгом. Девочка попросила своего отца:

– Папа, папа, выше подними! До звезд, папа, до звезд!..

Русскоязычные писатели

Пребывание на солнечной земле гостеприимной Болгарии оставило неизгладимый след в душе каждого представителя большой и сплоченной делегации Международной гильдии писателей, посетившей осенью 2018 года город Хасково. Члены Союза независимых болгарских писателей во главе с Тодоркой Николовой совершили удивительное чудо – проявив хозяйствское радушие и сдружив творцов. Но и это не все – писатели Болгарии буквально влюбили русскоязычных коллег, прибывших из самых разных стран на эту встречу, в свой великолепный край.

Изумительные слова сказал когда-то Николай Васильевич Гоголь: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братьцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек». Великий писатель вложил эти слова в уста казака Тараса Бульбы. Но сказать их могли бы и мы – современные писатели. Да, мы в самом деле породнились и с радостью представляем вниманию читателей наше совместное «детище», рожденный писателями обеих стран этот литературный сборник.

*Лада Баумгартен,
ответственный секретарь
Международной гильдии писателей*

Пътуването ни по слънчевата земя на гостоприемна България остави неизгладими следи в душата на всеки от представителите на голямата и сплотена делегация на Международната писателска гилдия, посетили през есента на 2018 година град Хасково. Членовете на Съюза на Независимите български писатели, начело с Тодорка Николова, сътвориха удивително чудо, проявявайки домакинското си радуние и обединиха творците. Но и това не е всичко – писателите на България буквално влюбиха в себе си рускоезичните си колеги, пристигнали от различни държави на тази среща, от своя великолепен роден край.

Изумителни слова изрекъл някога Николай Василиевич Гогол: «Няма възел по-свят от дружбата. Бащата обича своето дете, майката обича своето дете, детето обича майка си и баща си. Но не е същото, братя: и звярът обича своите деца. Но да се сроди с душевно родство, а не по кръв, е способен само човекът». Великият писател е вложил тези думи в устата на казака Тарас Булба. Но същото можем да кажем и ние – съвременните писатели. Да, ние наистина се сродихме и с радост представяме на вниманието на читателите нашето «дете», родено от писателите от двете страни на този литературен сборник.

*Лада Баумгартен,
отговорен секретар
на Международната писателска гилдия*

МАРИНА ЛАМБЕРТЦ-СИМОНОВА

Родилась в России. Член Международной гильдии писателей, международного объединения авторов, пишущих для детей. Лауреат международных литературных конкурсов, в том числе, на лучшее литературное произведение для подростков им. С. Михалкова, «Золотое перо Руси» (поэзия, песня, интервью), «Русский Stil». Живет в Германии.

МАРИНА ЛАМБЕРТЦ-СИМОНОВА

Родена е в Русия. Член е на Международната писателска гилдия и на международното обединение на авторите, пишещи за деца. Лауреат е на международни литературни конкурси, в това число за най-добро литературно произведение за подрастващи на името на С. Михалков, «Златно перо на Русия» – поезия, песен, интервю, на «Руский still». Живее в Германия.

БОЛГАРИЯ

Болгария – чудесная страна,
Край рек и гор, волшебный мир контрастов!
Не скрою, что в тебя я влюблена,
И говорю тебе с восторгом: «Здравствуй!»

Тебя впервые вижу с высоты:
На рай земной под солнцем ты похожа!
Не зря поэтов вдохновляешь ты,
Растиши таланты, пестуя и множа!

Как создала ты этот «парадиз»?
И мастерски так всех объединила?
Мне по душе важнейший твой девиз,
Жизнь с лозунгом: «Дает единство силу!»

По сердцу мне твой солнечный народ:
Теплы улыбки, речь течет, как речка,
И в воздухе разлит цветочный мед,
А дружба так верна и так сердечна!

Жизнь здесь, как моря Черного волна:
Стремительна, изменчива, прекрасна!
В ней терпкий вкус болгарского вина
И прелесть капель розового масла!

И я благодарю свою судьбу
За то, что помогла мне убедиться,
Что варят в Варне вкусную чорбу,
И как в Несебре море серебрится.

В Софии свет софитов в поздний час,
А днем – ей такозвучно «Мудрость» – имя!
И бурным морем нас влечет Бургас!
Так Хасково – прекрасно! Пловдив – дивен!

Болгария, ты вся – сплошной музей,
Ты – выставка чудес под синим небом!
И столько места здесь в сердцах друзей,
Что сыты не одним вкуснейшим хлебом.

Их книги в руки с трепетом беру,
Меня питают солнцем эти строки.
Спасибо вам, собратья по перу,
За обнаженность ваших чувств глубоких.

Делю их с вами и в душе храню!
И родиной я вашей восхищаюсь!
Ее дары безмерно я ценю
И, улетая, с нею не прощаюсь.

Болгария, и от тебя вдали
С твоим народом ощущаю братство,
Тепло и аромат твоей земли –
Несметное духовное богатство!

Пытаюсь поместить тебя стихи:
Моменты встреч с людьми, фрагменты судеб...
И с лучшим в мире маслом роз духи
Мои воспоминанья снова будят!

БЪЛГАРИЯ

България чудесна е страна –
реки, гори, свят чуден на контрасти.
Не крия, че се влюбих в тебе аз
и те приветствам възхитена: «Здрави!»

За първи път видях те от далеч,
на земен рай под слънцето подобна!
Ти, вдъхновила не един поет,
таланти днес създаваш благородно.

Туй райско кътче как го сътвори
и всички нас в едно обединила,
плени сърцето с главния девиз:
«Съединението дава сила!»

Обикнах този слънчев твой народ
с усмивки топли, слово като ручей.
Разлива въздухът ти дъхав мед!
Как вярна е човешката ни дружба!

Жivotът Черноморска е вълна,
стремителна, изменчива, прекрасна,
с тръпчив привкус на български вина
и прелест на парфюм от рози страшен.

Как благодарна съм на своята съдба,
че теб успях с очите си да видя:
варят във Варна бобена чорба,
в Несебър е морето най-пенливо!

А София сияе в късен час
и денем Мъдростта е нейно име.
С морето бурно мами ни Бургас,
прекрасно Хасково е, Пловдив – дивен!

България, безкраен си музей!
Изложба с чудеса под небесата!
Така е щедро твоето сърце,
че с топъл хляб нахрани ми душата!

И книгите ви с трепет аз чета,
и слънце топли ме от тези строфи!
Събратя по перо, благодаря
за чувствата ви искрени, дълбоки!

Ще скътам всичко в моята душа,
от вашата страна се възхищавам!
Духовните ѝ дарове ценя,
отлитам, ала с вас не се прощавам!

България, далеч от теб дори,
с народа твой усещам кръвно братство.
Любов и топлина ми ти дари –
несметни са духовните богатства!

Опитвам се да те сбера във стих:
фрагменти от съдби, моменти, срещи...
На розово масло ухаеш ти,
което буди спомени горещи!

Превод: А. Димитрова

ВОТ ОСЕНЬ ЗАПРЯГЛА УЖЕ КАРЕТУ

Вот осень запрягla уже карету
В путь к станции «Зеленая тоска»,
Но с полпути свернув, лечу я в Лето,
Где под ногами золото песка.

«Какое неожиданное чудо!» –
На мысли я сама себя ловлю.
Но намывать песок сейчас не буду,
Хоть очень драгоценности люблю!

И я могла бы здесь зажить по-царски,
От Осени удрав и всех забот,
Вдыхая воздух солнечный болгарский,
Янтарный и душистый, словно мед.

Охотницей за жемчугом отборным
Стою на изумрудном берегу...
Такой аквамарин, как в море Черном,
Нигде найти я больше не смогу!

Вот бы наполнить им сейчас ладони,
Раз жизнь возможность эту мне дала!
Но снова мчат меня лихие кони
Туда, где так сияют купола.

Там приземлиться повод самый веский –
Не зря же горячо влечет меня
Хрустальным звоном Александр Невский
К богатству витражей и алтаря.

И хочется воскликнуть: «Слава Богу
За Мудрость, доброту и за талант,
Что сохранили эту синагогу –
В казне страны чистейший бриллиант».

Такие вот судьбы перипетии:
И трех часов осенних не прошло,
А я уже в объятиях Софии –
Как в них уютно, радостно, тепло!

И чувствую себя я здесь, как дома,
Соседствуя с Балканской звездой,
Как будто бы мы с ней давно знакомы –
Такой красивой, вечно молодой!

Ей люди служат главным украшением,
И явно ей к лицу и ко двору:
И эта роскошь нашего общения
С собратьями по духу и перу!

Пойму я, выйдя на Бульвар Витоша,
Как лето удалось ей сохранить
В таком вот состоянии хорошем
И удержать за солнечную нить.

В короне солнца этот мудрый город!
И я, примчась сюда за сотни миль,
Вдруг понимаю: чем он мне так дорог,
И чем Софии близок «Русский Stil».

А Русский центр, вокруг собрав поэтов,
Объединит русскоязычный мир!
В честь лета, что теперь не канет в Лету,
Устроим мы литературный пир.

Потом закат Софийский из коралла
В бокалы нам вина рубин плеснет,
А осень, от которой я удрала,
Пускай еще дней 10 подождет!

ЗАПРЕГНА ЕСЕН СВОЯТА КАРЕТА

Запрегна есен своята карета
към станция «Зелената тъга»,
но кривнала от пътя в полет летен,
нозете пари златен пясък пак.

«Ах, чудо, завладяващо и чисто!» –
улавям в мислите си радостта.
Но да промия пясъка не искам,
макар, че драгоценности ценя.

И тук да си живея царски можех,
далеч от грижите на есента.
Да вдишвам българския слънчев въздух,
янтарен, с аромата на меда.

Като ловец на бисери отбрани
стоя на изумрудения бряг.
Такъв аквамарин като в България
аз да открия нийде не успях.

С тях да напълня шепите жадувам –
животът дава ми единствен път.
Но в мен препускат пак конете луди
натам, де златни куполи блестят.

А там да кацна, важен е претекстът
и не случайно силно ме влече
с кристален звън храм «Александър Невски»,
с витражите, олтара си свещен.

И как да не възклика: «Слава Богу
за тази мъдрост, доброта, талант,
че да опазят тази хубост могат
в хазната си – най-ценния брилянт».

Как често изненадва ни съдбата!
По-малко от три часа в есента,
и София с прегръдка ме очаква.
Какъв уют, магия, топлина!

А тук се чувствам като у дома си,
съседка на Балканската звезда.
Нима е старо нашето познанство
с такава вечно млада красота?!

Тук хората са главно украшение –
Те по лице ѝ пасват, по простор,
и с тоз разкош на живото общение
със братята по дух и по перо.

По «Витошка» поемам и разбирам
как лятото да скътва може тя
в такова състояние завидно,
от слънце нишка стиснала в ръка.

В корона злато този град е, мъдър!
Дошла до тук през толкова земи,
с какво ми е любим, почувствах мигом
и колко му прилига «Руский still»!

А Руски център е събрал поети
и руския ни свят обединил.
На лято отшумяло в силуeta
ще си устроим поетичен пир.

И в залеза на София коралов
ще плисне в чаши виното рубин.
А тази, есен, дето ѝ избягах,
ще ме почака още поне десет дни!

Превод: А. Димитрова

СВЕТЛАНА БУРАШНИКОВА

Родилась на Украине. Окончила Одесский политехнический институт. С 1991 г. живет в г. Сарапул. Обладатель знака особого отличия «Серебряное перо Руси»; Медали-премии им. С. Надсона; Золотого диплома и медали им. М. Ломоносова «За заслуги. Слава русскому народу», Золотой лауреат международного конкурса на приз Президента МГП «Ее величество книга» и др.

СВЕТЛАНА БУРАШНИКОВА

Тя е от Сарапул. Член е на Руския литературен клуб на град Сарапул. В 2011г. е номинирана от Руския литературен клуб за националната премия «Поет на годината». Живее в Удмуртската република.

ХАСКОВО

У подножья Родопских гор,
Где и небо, и солнце ласковы,
Нам ладони свои простер
Удивительный город – Хасково.

Мы, в ответ улыбаясь вам,
С неподдельной любовью братскою,
Чувства все облачив в слова,
Произносим: «Ну, здравствуй, Хасково!

Здравствуй город седых Балкан,
Что достоинством славен, верою!»
Меж народами наших стран
Узы дружбы всегда были верными.

Приходили на помощь вам
В лихолетье солдаты русские –
Вы молились за них богам,
Называли вы их братушками!

И мы верим, что встреча здесь
Будет теплою и сердечною,
Ведь веленьем самих небес
Мы повязаны дружбой вечною.

Шлет привет вам святая Русь.
И по-русски, как издавна водится,
Мы желаем Болгарии – пусть
Вас вовеки хранит Богородица!

ХАСКОВО

Тук, в Родопския скут смълчан,
под небето и слънце ласкаво
е протегнал гореща длан
град старинен и дивен – Хасково.

И с усмивка на среща с вас,
неподправена обич братска,
да излеем души в слова,
произнасяме: «Здравей, Хасково!»

Здравей, град на народ велик,
ти с достойнство и вяра славен си.
А във нашите две страни
любовта помежду ни вярна е.

Тук на помощ дошли при вас
руски войни в години тягостни.
Богу молехте се в захлас
и «братушки» им нежно казвахте.

Нека срещата наша днес
бъде топла, с любов изпълнена.
И Небето изпраща вест –
с вечна дружба сме ние свързани.

Свята Рус поздравява вас!
Тъй по руски отдавна говори се.
Благославяме с трепетен глас:
«Да ви пази на век Богородица!»

Превод: А. Димитрова

НЕВОЛЬНО-ГРЕШНАЯ ЛЮБОВЬ

*Но страсть и волю мне уже стремила,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила.*

Данте Алигьери, «Божественная комедия»

Невольно-грешная любовь,
Дай мне уснуть и в полуяви
За Алигьери по спирали
Спуститься вниз за полог снов:

Отравленный любовью мозг
Там испытать кругами ада.
Ползти, вставать и снова падать,
И чувствовать укусы розг.

Пройти губительный огонь,
Потом спасительное пламя.
Любовь, как крест, любовь, как знамя,
В кровоточащую ладонь

Зажать. В безгрешность возведя,
Поднять ее до Эмпирея!
Проснуться, глаз открыть не смея,
Любить и верить, как дитя.

НЕВОЛНО-ГРЕШНА ТИ, ЛЮБОВ

*Но страст и воля, дето съм откривал,
тъй както колелото с плавен ход,
Любов, що движки слънце и звезди.*

Данте Алигиери – «Божествена комедия» – «Рай»,
Песен XXXIII

Неволно-грешна ти, любов,
дай да последвам в полуяве,
Алигиери в път спирален
под сънения му покров:

Отрови любовта ума.
Ще сляза да изпитам Ада,
да лазя, ставам и да падам,
да чувствам болка от бича.

В погубващ огън да горя,
след туй – в спасителния пламък.
Любов на кръст и като знаме
и кръв в кръвотечаща длан

стисни! В безгрешността извел
да я издигнеш в Емпирея!
Събуден да прозре не смее,
да люби с вяра на дете.

Превод: А. Димитрова

ДРУГОЙ МИР

Вдвоем с тобой – здесь все иначе...
В ночной реке луна горит,
И, то смеясь, то тихо плача,
О теплый, терпкий малахит

Прибрежных трав река несмело
Бока крутые нежно трет.
А час назад – бурлила, пела,
Спеша за дальний поворот.

Здесь мир другой. И я... а, впрочем,
Быть может, показалось мне?
И этот влажный выдох ночи
на тихом утреннем окне,

И девственной зари улыбка,
В траве почивший звездопад,
И несмолкающие скрипки
Не засыпающих цикад,

И соловей, встряхнувший утро, –
Под стать заре. Он так же ал!
И ветер, что все струны спутав
На арфах утра – заскучал

И тихо гладит косы вербам,
Целует розовый туман...
Весь этот мир таким бы не был...
(Не говори, что все – обман!)

Вдвоем с тобой – здесь все иначе...

РАЗЛИЧЕН СВЯТ

Щом двама сме, е по-различно.
В река сред нощ луната спи.
Ту смей се, плаче непривично...
О, топъл малахит тръпчив!

Тревисти брегове несмело
в реката трият хълбок твърд,
а преди час играла, пяла
и бързала в далечен път.

Друг свят е тук. И аз... но впрочем
навярно чувствам го така.
И този влажен полъх нощен
зад тих прозорец в утринта...

От девствена зора усмивка,
в тревата – падащи звезди,
звън от нестихващи цигулки
на незаспалите щурци

и славей, утрото пробудил,
в рубинен изгрев аленей,
а вятърът, разбъркал струни
на арфа нежна, ще запей.

Погалил на върба косите,
целува розова мъгла...
Светът е толкоз фееричен!
Не казвай: «Всичко е лъжа!»
Щом двама сме, е по-различно...

Превод: А. Димитрова

У ХРУСТАЛЬНОЙ ПРОТОКИ

У хрустальной протоки в моем нарисованном доме,
Там, где окна зашторил смарагдовый сказочный лес,
Где лежат облака на лазоревом небе в истоме,
И танцуют стрекозы под звуки звенящих челест,

Там, где медом июльским пропитаны утром туманы,
Где роса на заре, словно звездная россыпь у ног, –
Я рассвет разолью: соловьиный, чистейший, шафранный
На заласканный ветром, омытый дождями порог.

И встречая друзей, опою этим звонким рассветом
Всех, кто мною любим, всех – кого я так долго ждала.
И хоть в дом не войдет из вчерашних друзей каждый третий:
Пусть обманут вошедших в прихожей моей зеркала.

Будет полон мой дом: и счастливым, заливищным смехом,
И касанием теплым доверчивых, ласковых глаз.
Будет все хорошо! Не жалей, что сюда ты приехал, –
Будет все хорошо в этом сказочном доме у нас.

ПО КРИСТАЛНИЯ РУЧЕЙ

По кристалния ручей пред моята писана къща,
Дето крие прозорци смарагдово приказен лес,
А лазурно небе в нега облаци бели прегръща
И танцуват щурците под звуци на звъннал челест –

там пропити от мед са мъглите на топлия юли
и в нозете блести като звезден дъжд хладна роса,
ще разсипя зората – от славей най-чистите трели
на целунат от вятър, измит с дъждовете мой праг.

Аз при срещи с приятели звънка зора ще упойвам
Всеки гостенин, дълго очакван в дома.
От приятели вчерашни даже малцина да дойдат,
С огледална магия дошлите ще се «умножат».

Ще е пълен домът и щастлив ще се лее смехът ни,
Доверчиво докоснат от нежни и топли очи.
Ще ни бъде добре! Да не жалиш, че тука дошъл си!
В този приказен дом идвай с радост и ти!

Превод: А. Димитрова

ВАЛЕНТИНА БЕНДЕРСКАЯ

Родилась в Украине. Член Международной гильдии писателей, Международного союза писателей Иерусалима, «Отличник народного образования Украины». Основала хоровую студию «Струмочек» (Житомир), автор оригинальной методики преподавания теории музыки и сольфеджио, подготовила к выпуску учебник по сольфеджио и теории музыки, автор четырех поэтических книг: «Фрейя», «Стихи из мусорной корзины», «Асфодели непознанный профиль», «Выкрутасы эйдоса». Организатор Всеизраильского поэтического клуба «ПоВтор» в Тель-Авиве. Живет в Израиле.

ВАЛЕНТИНА БЕНДЕРСКАЯ

Родена в Украйна. Член на Международната писателска гилдия, на Международния съюз на писателите в Ерусалим, «Отличник на народното образование на Украйна». Основател на хорово студио «Струмочок» (Житомир), автор на оригинална методика за преподаване на теория на музиката и солфеж, подготвила за издаване Учебник по солфеж и теория на музиката, автор на четири поетични книги: «Фрея», «Стихове от кошчето за боклук», «Непознатия профил на Асфодели», «Выкрутасы эйдоса». Организатор на всеизраелския поетичен клуб «ПоВторение» в Тел Авив. Живее в Израел.

* * *

В стихах зародилась любовь,
как атомный взрыв,
как вулкан в океане.
Стихами ожившая кровь
плескала навзрыд
истеричкой... В обмане,

в бреду психodelики слов,
напалме страстей,
изуверстве страданий
манила любовь-Крысолов
заблудших гостей
на жаровню свиданий.

И этот последний пожар,
как звезд снегопад,
как цветок полнолуния, –
тебе, мой нечаянный дар.
Сердечный распад
сердобольная «лгунья»

тебе лишь отдаст – не таясь,
без страха, стыда
или слов сожаленья,
впадая в интимную связь,
замкнув провода,
от стихов наважденья.

И выйдет на девственный свет,
как мученик зла
из темниц подземелья,
любви отцветающих лет
печальная мгла –
и не будет похмелья.

* * *

Любовта зароди се във стих,
като атомен взрив
и вулкан в океана.
А кръвта оживяла във стихове
закипя в истерично
ридание... В измама,

в кошмарна бълнуващ на думите,
в напалма на страстите,
във фанатични страдания,
зовеше любовно безумие
омагосани гости
в пещта на любовни капани.

И този последен пожар,
като сняг от звезди,
като лунното цвете, –
на тебе ще дам като дар.
Сърце на парчета,
аз – добричка «лъжкиня»

без да крия на тебе ще дам –
без страх и без срам,
и без съжаление,
ще потъна в любовния плам,
ще издигна преграда,
срещу кошмарните стихове там.

И ще излезе в светлините
от подземните тъмници,
сякаш на злото мъченица,
печалната мъгла на любовта,
отронваща цвета на дните,
без махмурлука на страстта.

Превод: М. Карагъозова

МАССАДА

В земле природы обветшалой,
Покрытой пылию веков,
В расщелине годины шалой,
С прозреньем веры запоздалой
Утихли натиски врагов.

Солено-горькая водица,
Разлом заполнив до краев,
Туркизом призрачным искрится,
Манит, но ею не напиться,
Не напоить земли покров.

В сей чаше ветры одичали,
Здесь ненасытная беда
Со злом трагедию зачали,
Здесь слезы высохшей печали
Окаменели навсегда.

МАССАДА

В земята на природа овехтяла,
Покрита със праха на вековете,
В пукнатина на време полуляло,
С прозрение на вяра закъсняла
Утихна натискът на враговете.

И солената водица,
Напълнила докрай разлома,
Сияе в призрачни искрици,
Примамва в жажда и истома,
но сух е земният покров.

Тук ветрове са подивели,
Тук ненаситната беда
И злото мъка са заченали,
В скръбта сълзите са изсъхнали
И се превърнали във камък.

Превод: М. Карагьозова

УКРАИНСКИЙ МОТИВ

Я из мира сего: я – из песен и мовы,
из цветов и листвы, вышиванок и лент,
из вишневого сока и яблок медовых,
из росы на лугах и тумана у рек.
Я – из хлеба ржаного, щедрот каравая,
из истории пращуров вольных кровей,
из воды родниковой Полесского края,
украинской земли незасохших корней...

УКРАИНСКИ МОТИВ

Аз съм от този свят: аз съм от песен и думи,
от цветя и листа, от бродирани ленти,
от вишнев сок и ябълки медени,
от роса на поляните и от речни мъгли.
Аз съм от ръжени хлябове и съм от щедър кравай,
и от прадеди с дълга история на волната кръв,
и вода аз съм изворна от Полеския край,
от украинския корен, от извора пръв.

Превод: М. Карагъозова

ВЕРА РЕХТЕР

Из Белоруссии. Работает в строительной компании. Публиковалась в периодических изданиях России и Израиля. Обладательница Гран-при конкурса им. О. Бешенковской (Германия), призер Международных конкурсов поэзии: «Памяти В. Добина», «Арфы Давида», «Русский Stil». Издала книжку детских стихов «Про сороконожку и всего понемножку». В издательстве Stella (Германия) выпущена авторская книга стихов «Отражение». Живет в Израиле.

ВЕРА РЕХТЕР

От Беларус. Работи в строителна компания. Публикува в периодичния печат в Русия и Израел. Носител е на Гран При в Конкурса «О. Бешенковска» – Германия, призъор в Международни поетични конкурси: «В памет на В. Добин», «Арфите на Давид», «Руский Stil». Издала е книжка със стихове за деца «За стоножката и за всичко накратко». В издателство STELLA – Германия, е пущната за печат книгата със стихове «Отражение». Живее в Израел.

ОСЕННЕЕ РЕТРО

Моросит... Свернуться бы в калачик,
погрузиться в спячку до тепла,
вылезая только похомячить,
(для эстетов – чтоб откусать, значит)
и назад, в шалаш из одеял.
Все-таки я высуну наружу
осторожно любопытный нос:
– Здравствуй, осень, я немного трушу,
не люблю, когда дождями в душу...
Хочешь подружиться? Не вопрос!
Мы с тобою ветреные дамы,
можем слезы лить за просто так,
за ночь платье выкроить из хлама,
из каприза – бурю или драму,
у обеих в головах сквозняк.
Свой прикрою фетровым беретом,
натяну потертое пальто,
старенькие туфли (суть не в этом –
мир уютней, если носишь ретро),
я готова, осень, я гото...
Ой! Грохочет...
Не свернусь в калачик!
Лей! Сверкай! Давай еще! Еще!
Пусть не баттерфляем, по-собачьи,
выплыву, себя переиначив –
зиму встречу тертым калачом!

ЕСЕННО РЕТРО

Ръми... Аз на кълбо ли да се свия,
и да потъна в зимен сън до пролетта,
като хамстера да ям на поразия,
(за естетите – да хапна – красота)
и пак в одеалата да се скрия.
Все пак навън ще си покажа
дългия и любопитен нос:
– Есен, здравей, аз малко съм изплашена,
но мразя твойте дъждове в душата си...
Да станем ли приятели? Не е въпрос!
Ние с теб сме празноглави дами,
можем да ревем просто така, сами,
скроили рокли от боклука изоставен,
а от капризите си – буря или драма,
и с бръмбари са пълни нашите глави.
Мойта ще прикрия с филцова барета,
и ще намъкна пак изтъркано палто,
старички обувки (светът е по-уютен,
ако носиш ретро),
аз съм готова, есен, аз готово...
Леле! Грохот...
На кълбо аз няма да се свивам!
Нека да вали и святка! Още! Още!
По-кучешки по малко ще изплувам,
знаем ние тия бурни нощи...
Ще срещна зимата, като човек със опит!

Превод: М. Карагьозова

НА НОЧЬ ГЛЯДЯ

Неразлучные медведицы
проплывают мимо крыш.
Одинокий месяц сердится:

«Закрывай глаза малыш».
Шумный ветер за окошками
прогоняет нечисть: «Кыш!»

Засыпай, родной, хороший мой,
малыши растут во сне,
скоро будешь топать ножками.

Жизнь не кончится на мне...

В ПРЕДДВЕРИЕТО НА НОЩТА

Неразделните съзвездия
покрай покривите плуват.
Сърди се самотен месец:

«Спи, дете, недей палува».
Шумно вятърът навън
гони пак нечисти сили.

Заспивай бързо, синко мили,
дечицата растат на сън,
ще тичаш скоро по цял ден.

Жivotът не завършва с мен.

Превод: М. Карагъозова

СТИХИЯ В ГОРОДЕ

Он был безжалостно-жестоким,
на город налетевший град, –
лупил наотмашь стекла окон,
на крышах выбивал набат.
Топтал газоны, хулиганил –
казалось, сотня жеребят
неслась невидимой в тумане,
с пути сметая все подряд.
Внезапно обернулся ливнем –
промокли разом все и все,
фырча водой, автомобили
китами плыли по шоссе.
Мигали желтым светофоры,
глаза закрыли фонари
на то, как длинный поезд скорый
свой бег замедлил раза в три.
Я, газ нажав, нырнула в темень,
молясь беззвучно всем богам...
А Ной в ковчеге в это время
меня по правой обогнал.

СТИХИЯ В ГРАДА

Тя бе безмилостно жестока,
градушката нападнала града ни –
чупеше с размах стъклата,
по покривите звъннаха камбани.
Вандалски тъпчеше градинките –
и сякаш кончета невидими
летяха шеметно в мъглата,
ромяха всичко без пощада.
Внезапна стана дъжд проливен –
подгизна всичко изведенъж,
фонтани вдигнаха автомобили,
като китове във този дъжд.
Премигваха във жълто светофарите,
фенерите затвориха очи,
и не видяха те по гарите
влакът три пъти по-бавно да фучи...
Аз дадох газ във тъмнината,
и молех се на всички божове...
А тогава във водата
изпревари ме на Ной ковчегът.

Превод: М. Карагьозова

ЗВЕРСКИЙ СТИХ

Зверь приходит ночами внезапно
из галактик, где сумрак разлит,
где на солнце рождаются пятна –
несговорчив, несносен, несыт...
Он ведет себя хитро и властно –
то затихнет, свернувшись клубком,
безобидный такой, безучастный,
то вонзит глубоко-глубоко
когти острые... Выдохну глухо,
мне бы чудище вытолкать прочь,
но безвольно лежу, как старуха,
что не может недуг превозмочь.
До утра дотяну еле-еле,
мне одной с ним не сладить впотьмах...

Мы с рассветом тебя одолеем,
мой навязчивый внутренний страх.

ЗВЕРСКИ СТИХ

През нощта звярът идва внезапно
от галактики, дето владее сумрак,
откъдето на слънцето идват петната –
непоносим, ненаситен напада ме пак...
Той държи се и хитро, и властно –
ту затихне, свит на кълбо,
безобиден такъв, безучастен,
ту впие безкрайно дълбоко
ногти остри... Със глуха въздишка
да изблъскам това чудовище искам,
но безволна съм като старица
и той е във мен като болест.
Утрото аз едва ще дочакам
не мога да го победя в мрака.

Но с разсъмването, аз разбрах,
ще те надвия мой вътрешен страх.

Превод: М. Карагьозова

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Полиняли ромашки на ситцах,
удлинились и ночи, и платья –
значит, время настало проститься
с летом щедрым, но буду скучать я
по нарядам июня-стилиста –
их так хочется снова надеть мне,
по рассветам июльским лучистым,
обещающим счастье, как в детстве.
По фруктово-грибным ароматам –
ими август делился при встречах,
по себе, что девчонкой когда-то
молодою была и беспечной.
Как мне хочется тут задержаться –
рано в гости наведалась осень,
но туманы седые ложатся
на густые пока еще косы...

ПРОЩАВАНЕ С ЛЯТОТО

Избеляха цветята на роклите,
и по-дълги станаха нощите –
значи време дойде за прощаване
с лятото щедро, но аз си мечтая
за тоалетите на юни-стилиста –
ще мечтая отново да ги облека.
За юлските изгреви светли, лъчисти,
все едно потопени в щастлива река.
За аромата на гъби, плодове и треви,
дето носи ги август със себе си.
За своята младост мечтая, уви,
когато бях младо, безгрижно дете.
Как ми се иска тук да остана,
зашо ли така есента подрани,
но в косите ми вече бавно поллягат,
побелели от болка и грижи мъгли...

Превод: М. Карагъозова

ЮРИЙ РЕХТЕР

Родился на Украине. Инженер. Имеет публикации в коллектических сборниках. Член ашдодского ЛИТО «Паруса». Автором издана книга «Виртуализмы». Участник литературных сайтов «Стихи.ру» и «Фабула». Живет в Израиле.

ЮРИЙ РЕХТЕР

Роден в Украйна. Инженер. Има публикации в колективни сборници. Член на ашdotското ЛИТО «Платна». Автор е на книгата «Виртуализми». Участник е в литературните сайтове «Стихи.ру» и «Фабула». Живее в Израел.

УТЕС

Я – белый лист, открытый всем ветрам,
Во мне поэт Цурен слагает оды,
И строит основательный вигвам
Индеец Гайавата – сын природы.

Шумит река глубокая, как жизнь,
И быстрая, как время этой жизни,
Крутые совершая виражи
В течении немыслимо капризном.

А я – утес в стремнине быстрых вод,
На фоне неба профиль мой высокий,
И надо мной пылает небосвод,
Рождая огнедышащие строки.

Я верой и надеждою силен,
Стою с несокрушимостью солдата,
Ведь не взирая на удары волн,
Живут во мне Цурен и Гайавата.

КАНАРА

Аз бял съм лист, открит за ветрове,
на мен Цурен поетът, пише оди,
издига в мен огромния вигвам
градът на индианската природа.

Шуми река дълбока и тече,
по бързея на времето с голгота.
С выражите си остри тя влече
капризите течящи на живота.

Скала съм аз сред буйните води
на фон небесен зъберния профил
къде ли не посрещат ме беди
и раждат огнедишащите строфи.

Вярвам и надеждата плета
С войнишки дух танцувам по земята.
Бушувам с буреноса на света.
Живеят в мен Цурен и Гайавата.

Превод: В. Ро (Величка Петрова)

МОРСКОЙ ЭТЮД

В далеком детстве – Крым скалистый,
Небес безудержная даль,
Жара качает кипарисы,
Дорога – серая спираль.

И за каким-то поворотом –
Слепящей синью – водный край,
И запах!.. Соли, влаги, йода.
Наверно, так же пахнет рай!

На фоне неба – оголтелых,
Орущих чаек кучный лет,
И легким взмахом кисти белой
На горизонте – пароход.

С разбега, длинными шагами,
Пугая лежбища наяд,
Нырнуть, почувствовав губами,
Волны соленый мармелад.

И мелких камешков коррида
Вокруг заледеневших ног,
И знобкий, судорожный выдох,
Предвосхищающий восторг.

МОРСКИ ЕТЮД

В далечно детство – Крим скалисти
с небесната далечина.
Полюшва жега кипариси
в спирален път на сивина.

И зад завоя синьо чудо
разлива водния безкрай
и аромат!.. Сол, йод и лудост
ухаят на Божествен рай.

В небесен фон са побеснели,
летящи чайки в облак бял,
с размах букетен са покрили
над кораб хоризонта цял.

Забързан, устремът напира,
към нимфи плахи на море,
по устните ми се събира
солена обич на дете.

По дребни камъни в корида,
в замръзналите ми нозе,
играят морските скариди.
Възторг с възхита ме гризе.

Превод: В. Ро (Величка Петрова)

САМСОН

Ко мне приходит сон: в окно глядит Луна,
Седеющий Самсон скучает у окна.
О чем-то говорит его потухший взгляд,
Тогда он не погиб, убив филистимлян.

Он выжил, уцелел, обрушив тяжкий свод,
Так видимо велел на небесах Господь.
Оказана судьбой ему такая честь:
Коварство и любовь, и торжество, и месть.

Но кажется вопрос не разрешен сполна,
И мощь его волос покрыла седина,
И силы нет в руках, и затрапезен вид,
Грызет его тоска потерянной любви,

Не сбереженных чувств, Далилы томных ласк
И дьявольский искус ее бездонных глаз.
– Скажи, герой-Самсон, – спрошу я у него, –
На чашечках весов – победа и любовь.

Что выберешь, Шимшон, что может главным стать?
Ты это все прошел, ты можешь выбирать.
Но меж тяжелых век глаза его пусты
И отыскать ответ бессилен богатырь.

САМСОН

Присъни ми се сън – в прозореца луна,
Самсон е побелял по мисли за Една.
Предаден от жена, той вразите затри
но погледът тъмей, душата в огън ври.

Живее тъй до днес, съборил тежък свод
Господ го желае за вечния живот.
Съдбата-тържество, коварство и любов
Оказала е чест за подвига суров.

Но Филистимяни оставиха въпрос
Мъста каква е чест? Към любовта ли мост?
Безсилните ръце, запазили любов
тъгата ги гризе в томителния зов.

Коварство и любов, и тържество, и мъст
Не могат да снишат до висините ръст
Далила сее мрак в бездънните очи,
предателство и жал в душата му горчи.

Победа и любов в кантара му злочест...
Щом всичко е познал какво избира днес?
В победата е пръв, но празен за любов,
бедняк безмерен чужд, на свят, жесток, суров.

Превод: В. Ро (Величка Петрова)

ВИКТОРИЯ ЛЕВИНА

Родилась в России. Окончила МГТУ им. Баумана. Член Международной гильдии писателей. Автор двух романов и девяти поэтических сборников. Публиковалась в журналах Израиля, России, Германии, Болгарии и др. Кавалер медали им. Ивана Вазова (Болгария) и других международных наград. Лауреат нескольких международных конкурсов и фестивалей. Живет в Израиле.

ВИКТОРИЯ ЛЕВИНА

Родена е в Русия. Завършила е МГТУ «Бауман». Член е на Международната писателска гилдия. Автор е и на два романа и девет поетични сборника. Публикувала в издания на Израел, Русия, Германия, България и др. Кавалер е на медал «Иван Вазов» – България, и други международни награди. Живее в Израел.

НА БЕРЕГУ ОСТАВИВ ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ...

Мне было больно, берег, было страшно
прощаться на год: жизнь моя – рулетка...
Двенадцать месяцев тактильных тоскований
по черноморской бархатной волне...
На берегу оставив день вчерашний,
я, не дыша, на будущее – метку
бросаю в волны, берег упований
и утешений, неспокойной, мне!

И вот уже, вплетая запах розы,
навстречу мне – роскошные равнины,
и горы близкие распахивают дали
и стелят путь к усадьбе на реке...
Жить от Болгарии вдали – сплошные слезы,
поскольку и она, и я – едины
в своем стремленье утолить печали
от бешеного мира вдалеке.

И росным утром на лесной поляне –
глядеть в глазищи серны заповедной,
сплавляться по реке стремниной горной,
что меж порогов, точно жизнь, течет...
Там бродит с флейтой в белых одеяньях
Орфей: сандалии, пояс с пряжкой медной, –
тень Эвридики ищет и упорно
столетьями любовь свою зовет!

НА БРЕГА ОСТАВИХ ВЧЕРАШНИЯ ДЕН...

О, бряг, на мен ми беше страшно, беше болно,
да се прощавам за година: животът ми – рулетка...
Дванайсет месеца преминали в тъга,
по черноморските вълни, тъй волни...
На брега оставих вчерашия ден,
аз, дъх затаила, хвърлям талисман,
във морските вълни тоз амулет,
о, бряг на утешение и упование за мен!

И ето вече – розов аромат,
насреща ми – разкошни равнини,
разтварят пазви близки планини,
посочват път към приказно имение...
Далече от България животът е тъга,
защото аз и тя сме със едно стремление
да утолим скръбта в усамотение
далеч от побеснелия ни свят.

И в росно утро на една поляна –
да се взрем в очите на сърна,
да се спуснем по река планинска,
дето бурно, като нашия живот, тече...
Там броди с флейта в бяло одеяние
Орфей: сандали, колан със катарама,
той търси сянката на Евридика
и вика своята любов във вековете!

Превод: М. Карагьозова

Я, КАЖЕТСЯ, В ДЕРЕВНЮ ВЛЮБЛЕНА...

Я, кажется, в деревню влюблена...
Купила дом, готовлюсь стать селянкой.
Здесь – погребок для красного вина,
а для деревьев яблочных – стремянка.

Мне кажется, что к меду с молоком
здесь ближе, чем под тель-авивским солнцем!
Прохладным освежающим глотком
напьюсь из минерального колодца.

Струится в венах виноградных лоз
моей ракии будущей веселье!
А с поля ближнего вечерний бриз принес
масличной розы будущей преддверье...

Мне кажется, что здесь строку иль две
я отыщу среди курганов древних...
В венках на захмелевшей голове
болгары пляшут и поют в таверне!

СТРУВА МИ СЕ, В СЕЛОТО СЪМ ВЛЮБЕНА

Струва ми се, в селото съм влюбена...
Купих къща, селянка ще ставам.
Тук има малка избичка за вино,
за ябълките – стълба с рамена.

Струва ми се, млякото, медът
по-близо са от слънцето на Тел Авив!
И бавно хладни, свежи глътки
от кладенеца мълком ще отпия.

Струи на бухнали лози във вените
веселие на мойта бъдеща ракия!
От близкото поле вечерникът донесе
розов аромат да ме опие...

Струва ми се нови стихове
намирам сред могили древни...
С венците на глави опиянени
танцуват, пеят българи в таверна!

Превод: М. Карагьозова

ТОМУ, КТО ВНЯЛ, КТО СЕРДЦЕМ ЧИСТ...

И не добраться до конца,
до пограничья, до ограды,
до той дискретности души,
что ветром полнится, смеясь!
В преображении лица
играют роль лишь те обряды,
что тайным шепотом в тиши
свою распространяют власть...

В реанимации сердец
и в обновленье чьих-то судеб
замешаны река и лес,
гора и ветра тонкий свист...
Предполагается конец
тем неприятностям, что люди
наносят, намерений без,
тому, кто внял, кто сердцем чист!

Взлетай на крыльях облаков
(присядь на кромку, свесив ножки) –
увидишь, как танцует лес,
опавших листвьев шлейф крутя!
И ночью брошенных следов
в шараде на лесной дорожке
отыщешь смысл и знак, и сенс,
как в жизнь бредущее дитя...

НА ТОЗИ, КОЙТО ВНИКНА, КОЙТО ПО СЪРЦЕ Е ЧИСТ...

Не ще достигна чак до края,
до границата, до ограда,
до таз дискретност на душата
която вятър пълни с радост!
В моето преображение
са важни само тез обряди,
дето шептят в уединение,
разпространяват своята власт...

В реанимацията на сърцето
и обновлението на съдбата
замесени са планината,
реката, свиренето на ветреца...
И вече иде край на злото,
причинено без да искат,
от хората, които могат,
да видят пак сърцето чисто!

Лети на облачни криле,
(седни на крайчеца, пусни краката) –
ще видиш как танцува лес,
завърта шлейфа на листата!
И по захвърлени следи
в нощта и по пътечка горска
и знак, и смисъл ще откриеш,
като детенце във живота...

Превод: М. Карагьозова

БЕРЕНДЕЕВСКИЙ БЕРЕГ

Берендеевский берег у сказки-реки.
По реке проплывают лебедки.
Раскрывают кувшинки свои лепестки,
окружая рыбацкие лодки.

Сом удариł хвостом, щука бросилась вбок,
презирая ловушки и снасти,
и ушел в глубину наливной поплавок,
предвещая рыбакское счастье.

А по берегу строем – речные дубы,
кучерявится зелень на латах.
И разбросаны в травах цветы и грибы,
и лаванды доносится запах...

Ах, деревня моя! Берендеевский лес
к ней приткнулся и речкой, и долом.
Я тебя обретаю, условностей без,
полномочным владением долгим!

Я причалю к твоим заливным берегам,
я войду в твою хату с колодцем...
И по офисным бледным, бескровным щекам
заскользит деревенское солнце!

БЕРЕНДЕЕВСКИ БРЯГ

Берендеевски бряг край вълшебна река.
По рекичката лебеди плуват.
Бели лилии тука разтварят цветя,
край рибарските лодки палуват.

Сом удари с опашка, щука скочи встрани,
напук на рибарските мрежи,
и потъна поплавъкът във дълбините,
за рибарите – сладка надежда.

По брега са строени речните дъбове,
и бръшлянът се къдри по тях.
А тревата е пълна с цветя и със гъби,
с лавандулов резлив аромат...

Ах, любимо село! Берендеевски лес
притаил се в река и оврази.
Във владение влизам, безусловно и лесно,
пълномощното дълго ще пазя!

Ще пристана към бреговете добри,
и ще вляза във твоята къща...
И по моите офисни, бледи страни
селското слънце ще връщам!

Превод: M. Карагъозова

ГЛЕБ ПУДОВ

Из Санкт-Петербурга. Окончил Уральский федеральный университет (специальность – «История искусства»), работает в Русском музее. Кандидат искусствоведения. Член Международной гильдии писателей. Автор нескольких поэтических сборников, лонг-листер литературного конкурса «Северная звезда» при журнале «Север» (г. Петрозаводск, 2014), финалист VI Всероссийского конкурса «Чем жива душа....» памяти К. Васильева (г. Ярославль, 2015), финалист XIII и XIV поэтических конкурсов им. П. И. Шестакова «Отечества священная палитра» (г. Лысьва, 2016, 2017), шорт-листер фестиваля «Славянские традиции» (2016), имеет публикации в журнале «Неман» (Минск), на сайте «Врата небесные» (Минск), в различных поэтических сборниках, в интернете. Стихи переводились на белорусский язык. Живет в России.

ГЛЕБ ПУДОВ

Той е от Санкт Петербург. Завършил е Уралския федерален университет, специалност «История на изкуството». Работи в Руския музей. Кандидат е по изкуствознание и член на Международната писателска гилдия. Автор е на няколко поетични сборника, участник в лонг-листата на литературния конкурс «Северна звезда» към журнала «Север» – гр. Петрозаводск, 2014, финалист е на VI Всеруски конкурс «Как живее душата» в памет на К. Василев – гр. Ярославъл, 2015, финалист на XIII и XIV поетични конкурси на името на П. И. Шестаков «Свещената палитра на Отечеството» – гр. Лисва, 2016, 2017, участник в шорт-листата на фестивала «Славянски традиции» 2016, има публикации в журнала «Ньоман» – Минск, на сайта «Небесни врата» – Минск, в различни поетични сборници, в интернет. Стиховете му са преведени на белоруски език. Живее в Русия.

ВЕРА

В базилике святой Екатерины

1.

Вновь пришел я к тебе, католический бог,
вновь принес свои беды, печали,
но, возможно, сейчас сквозь шуршание ног
ты мой голос услышишь едва ли.

В необъятном пространстве смирения дух,
как снежинка блестящая, вьется,
и любовь здесь живет между ангелов двух,
или то, что любовью зовется.

Ты, наверное, спросишь, зачем же я тут,
что прошу у распятого бога?
В моей тихой душе розы вновь не цветут,
а цветов бы хотелось, и много.

Я теперь не уверен, растерян и сух,
но я помню, как сад расцветает.
Пусть же вновь расцветет остывающий дух –
или пусть он быстрей остывает!..

2.

На кресте, в круглой нише алтарной,
молодой извивается Бог.
Интерьер – словно сон Эпидавра*,
если он ему сниться бы мог.
А на дне серой чаши люнета** –
танцы скользких холодных теней...

(N. B. Как же трудно порою поэту
управляться со властью своей
над словами! Причастья, предлоги,
прилагательных жгучих ряды...).
Что-то слышится в сердце и строго
херувимы глядят с высоты,
строки льются... Но в нише алтарной
горемычный измучился Бог.
Черт возьми, вместо виршей бездарных
поддержать б Ему планку у ног!

3.

Слушаю, слушаю, слушаю... Тихо –
муза сегодня, увы, не со мной.
Где-то, возможно, алеют закаты
и расцветают тюльпаны весной,
катятся волны, белеют вершины,
в дымке молочной молчат города...
Все это Где-то, средь вечных Когда-то,
там, где тепло и просторно всегда.
Выйду из дома. Под своды собора
душу свою, не спеша, отнесу.
Может быть, там, с суетою не споря,
Музу я гордую вновь обрету?
Слушаю, слушаю, слушаю... Тихо.
В сердце – тюльпаны, вершины теперь.
Бог с нею, с музой, ведь я уже Где-то.
Ангелы шепчут: «Надейся и верь...»

---

* Эпидавр – древнегреческий город, где находится театр круглой формы.

** Люнет – арочный проем в стене или своде.

ВЯРА

В базиликата «Света Екатерина»

1.

Отново дойдох, католически Боже,
отново донесох беди и печали,
но през шумолящите стъпки тревожни
едва ли ще чуеш гласа ми.

В необятно смилено пространство духът
се извива – блестяща снежинка,
между ангели два на любов е зовът,
нали само любовта е невинна.

Ти навярно ще питаш защо ли съм тук,
за какво моля Бога разпънат?
Във душата ми тиха цветя не разпукват,
а цветя ми се иска да цъфнат.

Аз сега съм несигурен, объркан и сух,
но си спомням цъфтящи градини.
Нека пак да разцъфне студеният дух –
или нека по-бързо изстине...

2.

На кръста, във кръглата ниша олтарна
извисява се младият Бог.
Интериор – като сън в Епидавър,
ако сън се присънва дълбок.
На люнета във сивата чаша
хладни сенки танцуват едва.

/С колко мъки поетът заплаща
свойта власт над души и слова!
През глаголи, причастия и предлози,
с епитети блестящи редици.../
Нешо стяга сърцето и строго
херувимите гледат – бащици,
думи леят се... В ниша олтарна
изтерзан се измъчва пак Бог.
Дявол взел тия думи бездарни!
по-добре да склониме глава във оброк!

3.

Слушам, слушам, слушам...Тихо е –
Музата ми днеска отлетя.
Някъде навсярно греят залези
и цъфтят лалета с пролетта,
блъскат се вълни, белеят върхове,
в дим мъглив мълчат и градове...
Всичко туй е Някъде сред вечно Някога,
там, където топло е и светло.
От дома излизам. И във храма
сводест своята душа ще отнеса.
Неподвластен, може би, на сеута
гордата си Муза ще спася?
Слушам, слушам, слушам... Тихо е.
Във сърцето – от лалета чак до върхове.
Бог да пази Музата, аз тръгвам Някъде.
Шепнат ангели: «Надявай се и вярвай...»

Превод: Е. Видева

ИРИНА САПИР

Родилась в Украине. Работает административным директором физиотерапевтической клиники в Тель-Авиве. Член Международной гильдии писателей, Союза русскоязычных писателей Израиля. Имеет книги «Пушкистый Мир» – стихотворения для детей и сборник стихотворений «Я родилась осенним утром». Живет в Израиле.

ИРИНА САПИР

Родена е в Украйна. Работи като административен директор на физиотерапевтична клиника в Тел Авив. Член е на Международната писателска гилдия и на Съюза на рускоезичните писатели в Израел. Автор е на книгата «Пухкав свят» - стихотворения за деца и на сборника «Аз се родих от есенното утро». Живее в Израел.

УЛИЦА

Полноводной рекой прохожие
протекают по руслу улицы.
Разноликие. Непохожие.
Кто-то смотрит вниз и сутулятся.

У кого-то в глазах мерцание,
шлейфом радость вдогонку стелется.
Чей-то взгляд занесен отчаянием,
как озерная гладь – метелицей.

Кто летит, упиваясь скоростью,
излучая свет вдохновения,
точно в жизни совсем нет горести
и земного нет притяжения.

Кто идет тяжело, размеренно.
Скачут дети, играя в салочки.
Кто асфальт каблуками меряет,
кто стучит стариковской палочкой.

Мальчик-кроха, помпон на шапочке.
Франт-парнишка, одет с иголочки.
Дед – в тужурке и сбитых тапочках.
Первоклассница – банты, челочка.

Дама с проседью. Дева стройная,
в мини юбке идет – красавица!..
Для кого-то все уже пройдено.
Для кого-то все начинается.

УЛИЦА

Минувачи – река пълноводна
се оттичат по улично русло.
Разнолики и разнородни.
Някой гледа надолу покрусен.

Във очите на някой с искрици
шлейф на радост се стели.
Нечий поглед, покрит със ресници
е като езеро във виелица.

Друг лети, упоен от скорост,
озарен в светлина вдъхновена,
сякаш в дните му няма горест,
нито земно притегляне тленно.

Някой тежко върви, до премала.
А децата подскачат по тротоарите.
Някой с токчета мери асфалта,
друг почуква с бастунче старческо.

А момченце е с шапка с помпон.
И облечен модерно хлапак.
Първокласничка с панделки и бретон.
Дядо в смачкани чехли и яке.

Дама в сиво. И стройно момиче
в мини пола върви – красива!
Тук за някои всичко е минало,
а за някои всичко започва.

Превод: Е. Видева

ДЕВОЧКА

Друг за дружкой по кругу стрелочки
быстро бегают на часах...
Больше мне не увидеть, девочка,
никогда тебя в зеркалах.

Моя молодость шестиструнная
отыграла свое и – сбой.
По тебе я скучаю, юная,
тщетно пробую быть тобой.

Да куда мне! Тоской ведомая,
я ищу тебя. Но, дразня,
только женщина незнакомая
смотрит в зеркале на меня.

Мне с тобой, девчонка смешливая,
повидаться бы хоть разок,
я тебе бы поведала, милая,
что пока тебе невдомек.

Но заслоны времени прочные,
ни проема, ни щели нет.
И встречаюсь с тобой заочно я
лишь на фото прошедших лет.

Стрелки крутятся все стремительней...
Легкокрылая, погоди!
Так мне тягостно, так мучительно
оставлять тебя позади...

МОМИЧЕ

Една след друга по кръга стрелките
бързо бягат, по циферблата...
Повече няма да те видя, момиче,
никога вече във огледалата.

Моята младост шестструнна
изигра своя жребий.
Липсваши ми, млада и умна,
опитвам се да съм тебе.

Къде да отида? С позната тъга
аз търся тебе. Но изначално
само непозната жена
ме гледа от огледалото.

Как искам, момиче усмихнато
да те видя поне веднъж,
да ти разкажа, мила, реших,
че животът е вездесъщ.

Но в заслона на времето, впрочем,
няма празно и няма пролука.
Аз се срещам със тебе задочно,
сякаш старата снимка е укор.

Пак въртят се стрелките стремително,
лекокрила ти моя, почакай!
Колко тягостно и мъчително е
Да оставя теб в минало някъде...

Превод: Е. Видева

ЖЕМЧУГ

Трепетный холодок
бело-молочной глади.
Свityй в тугой клубок
лучик. Причуды ради

вынут из тайных недр
раковины ажурной.
Снежен, лучист и щедр
всполох его глазурный.

Каплей литой приник
он к обнаженной коже.
Мягкий туманный блик
радует и тревожит.

Искр глубинных сноп.
Слаженность монолита.
Пальцев моих озnob
тянет к себе магнитом.

Роскошь свою ссудив
мне лишь на вечер бала,
он на моей груди
льдинкой лежит чуть талой.

БИСЕР

Хлад трепетен
по млечнобяла равнина.
Усukan лъч от крепка
и причудлива светлина.

Изваден от недрата тайни
на ажурна раковина.
Снежен и лъчист омайнник
блести върху лавината.

И прилепна като капка
до оголената кожа.
Меката мъглаца ненатрапчиво
радва и тревожи.

А искри от сноп дълбок,
стягат като монолит.
Пръстите ми кокалести
стават истински магнит.

А разкошът си отдал
само в бална вечер,
той върху гръдта ми бяла
се разтапя като глетчер.

Превод: Е. Видева

ЛАРЕЦ

В один из долгих дней, когда заняться
мне будет нечем, с верхней антресоли
сташу ларец, старинный, цвета смоли,
и пыль смахну с надбитых инкрустаций.

Я позабуду все, перебирая
бесценный клад – камеи, безделушки...
Вот шепот волн в закрученной ракушке,
а это – звон приморского трамвая.

А вот дождинки и отсвет невзрачный
осенней лужи во дворе одесском.
А это? – Тень ажурной занавески
на подоконнике веранды дачной.

Что тут? Конечно! Помню! — Запах хвойный
и новогодних шариков мерцание.
Вот груда слов и тщетных обещаний.
Вот стук колес, глухой и беспокойный.

Тут горсть обид, ошибок, сгусток боли,
шаги назад, сомнения... Все к черту!
В сердцах захлопну я ларец потертый
и скрою на верхней антресоли.

КОВЧЕЖЕ

Във дълъг ден, когато няма
с какво да се заема, от тавана
ще смъкна старото ковчеже с цват смола,
от инкрустациите прахоляка ще сваля.

И ще забравя всичко, ровейки на пресекулки
в безценното съкровище – камеи и дрънкулки.
Тук, във извита раковина – шепот на вълни,
а там – приморският трамвай звъни.

А ето го дъждецът във светлина невзрачна
със есенните локви на Одеса мрачна.
Това ли? Сянката ажурна на пердето,
от дачното прозорче в заем взето.

Какво е туй? Разбира се, че помня ясно –
смолиста миризма, новогодишни топки блъскат...
Това са куп слова и празни обещания.
Това е звук на колелета – глух, почти смълчан.

Тук има куп обиди, болки, грешки.
По дяволите стъпките назад, съмнения човешки!
В сърцето си затварям ковчежето притрито
и ще го съхраня отново на тавана скрито.

Превод: Е. Видева

МАКСИМ САФИУЛИН

Из Усть-Илимска. Член Международной гильдии писателей и Международного союза писателей «Новый Современник». Руководитель Творческого Объединения «СТИМУЛ». Автор шести книг. Лауреат международных конкурсов-фестивалей в России, Италии, Испании, США, Франции, Польше, Германии. Лауреат фестиваля «Русский Stil» в Болгарии. Живет в России.

МАКСИМ САФИУЛИН

Той е от Уст-Илимск. Член е на Международната писателска гилдия и на Международния писателски съюз – «Нов съвременник». Ръководител е на творческо обединение «СТИМУЛ». Автор е на шест книги. Лауреат е на международни конкурси-фестивали в Русия, Италия, Испания, САЩ, Франция, Полша, Германия. Лауреат е на фестивала «Русский still» в България. Живее в Русия.

ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ

Пусть говорят, что мир наш глуп и неказист,
И состоит из негатива и страстей.
Нам не дано из книги жизни вырвать лист,
Но сжечь всю книгу может каждый без затей.
Есть в мире столько замечательнейших мест!
Иди вперед, мой друг, не слушай большинство.
Никто не сможет на тебе поставить крест,
Пока ты лично сам не сделаешь того.
И ты обязан сам себя стегать кнутом,
Чтобы от лени не осталось и следа.
Пойми, Дорога под названием «Потом»
Ведет всегда в страну с названием «Никуда».
Ведь каждый день прекрасен и неповторим,
Лишь стоит только посмотреть на мир вокруг!
Уверен будь всегда, что любишь и любим, –
И в этом есть простое Счастье, милый друг!

ПРОСТО ЩАСТИЕ

Нека казват, че светът ни е глупав, измислен
и съставен от страсти и негативи.
А от книгата на живота как да откъснем листи,
да запали книгата всеки щом може без съпротива.
Във света има много прекрасни места!
Ти, приятелю, бързай напред, не слушай тълпата.
Над главата ти кръст не поставя света,
ако сам не го сториш съзнателно.
Ти си длъжен сам да се стегнеш, просто
да не остане от леност следа.
Разбери, пътят наречен «После»
води в «Никъде», много опасна страна.
Та нали всеки ден е прекрасен, неповторим,
само трябва да гледаш околния свят!
Бъди сигурен, щом обичаш и си любим –
то е простото Щастие, скъпи приятелю!

Превод: Е. Видева

ШЕПЧЕТ ТИХО ЛИСТВОЮ КУСТ

В десять вечера город пуст.
Осторожно горит фонарь,
Шепчет тихо листвою куст,
Как страницами календарь.
Листья желтые. Но крепки.
И с ветвей не спешат упасть.
Так и слышу их шепотки:
«Лишь бы выюга не началась.
Ветер сможем стерпеть любой,
Если будем все вместе мы.
Это будет неравный бой –
Желтых листьев и злой Зимы.
И она не отпустит нас
Из холодных, жестоких рук,
И не даст нам последний шанс
С журавлями лететь на юг.
Наш отряд не боится зла –
Он отважен и нерушим.
Смерть пока еще не вползла...
Что ж, хорошие, пошуршим!»

ШЕПНЕ ТИХО С ЛИСТАТА ХРАСТ

В десет вечер градът е пуст.
Във градината свети фенер.
Шепне тихо с листата храст,
като страници на календар.
Жълти листи. Но още корави.
И не бързат да падат от клоните.
Слушам техния шепот неравен:
«Да не почва виелица вихрогонна.
Всеки вятър е само вой,
ако заедно се държим.
То ще бъде неравен бой –
жълти листи и злата Зима.
Тя проблем ще ни създаде
със студен и жесток юмрук,
шанс последен няма да ни даде
с жеравите да полетим на юг.
Но от злото не се боим –
храстът смел е, неразрушим.
И смъртта е далечен дим.
Е, красавци, да шумолим!»

Превод: Е. Видева

СИЦИЛИАНА

Я продрог от холода людского,
Что пронзил и души, и сердца.
Как и прежде, попадаюсь снова
В сети то лентяя, то лжеца.
Кто не бережет родное слово,
Кто не ценит матери, отца,
У того разрушена основа
Доброго, душевного дворца.
Тот дворец души давно в руинах,
Вместо света там сплошная тьма,
Там не пьют чаи на именинах,
Вместо лета там всегда зима.
Тот дворец не встретишь на картинах,
Что украсят светские дома.
Нет, не надо думать о причинах.
Избежать бы горя... от ума.

СИЦИЛИАНА

Измръзнал съм от студ човешки,
пронизал и душите, и сърцата.
Както преди, отново срещам
по пътя си лентяя и лъжата.
Като не пазиш родните слова,
като не оценяваш майка и баща,
ти разрушаваш лесно онова,
като дворец духовен, дето ти е завещан.
Дворецът на душата е в руини
и вместо светлина е пълна тъмнина,
и там не пият чай със имениците,
и вместо лято зимна е тъга.
Такъв дворец не срещаш на картини,
които украсяват светски домове.
Не, да не мислим за причините.
А да избегнем сбърканите умове.

Превод: Е. Видева

ЗА ПИСЬМЕННЫМ СТОЛОМ ПОД КРАСНЫМ АБАЖУРОМ

За письменным столом под красным абажуром
Я просижу один без отдыха и сна.
И пусть на полотне пока карикатура,
И пусть картина вам пока что не видна.
Придет пора, и вы увидите картину –
Из шаржа возрастет чарующий портрет,
Чтоб через много лет взобраться на вершину
И показать себя, и подарить всем свет.
Тут скажут, что опять я корчу Прометея,
И что в моих стихах все то же, все одно...
Поэтому пишу. Пишу, что сердце греет,
И отчего порой волнуется оно.
Увы, совсем не та, не та литература...
Так хочется, чтоб труд был не напрасен мой!
За письменным столом под светом абажура
Пишу, чтобы строка не сделалась немой.
Прочтут. Пусть про себя, не вслух и не прилюдно,
На то не жаль труда, терпения и сил.
В наш век писать стихи для книг совсем не трудно –
Труднее, чтобы их читатель полюбил.

ЗАД БЮРОТО ПОД ЯРЪК АБАЖУР

Зад бюрото под ярък абажур
седя си сам без сън и без почивка.
И нека на платното ми стои карикатура.
Картината невидима да бъде, искам.
Ще дойде време и ще видите картината.
От шаржа ще изплува чаровна красота.
Така, изкачвайки се към върха, с годините
тя себе си ще изрази, ще подари на всички светлина.
Ще кажат, че отново на Прометей се правя,
че в стиховете ми е все едно и също...
Но пиша. Пиша туй, сърцето дето сгрява,
а то вълнува се, сълзи преглъща.
Уви, съвсем не е това литературата...
На моя труд аз гледам философски!
Зад бюрото под светлина на абажура
аз пиша, за да не остане няма строфата.
Ще прочетат. На ум, а не на глас и не пред хора,
то не е жалко за търпението и труда епичен.
Сега да пишеш стихове за книги май е спорно.
По-трудно е читателите да ги заобичат.

Превод: Е. Видева

ТАТЬЯНА КАЙЗЕР

Родилась в Ашхабаде (Туркмения). Член Международной гильдии писателей и франко-европейской литературной ассоциации (AFEL). Пишет религиозную и философскую лирику, прозу, стихи и сказки для детей. Дипломант международных конкурсов. Автором изданы шесть книг. Живет в Германии.

ТАТЯНА КАЙЗЕР

Родена е в Туркмения. Член е на Международната писателска гилдия и ръководител на клуба за духовно общуване «Сфера», майстор е в работата по причинно-следствени връзки – Школа по Теория на причинността. Живее в Германия.

* * *

Каждый носит в душе или рай, или ад,
Зной безводной пустыни, ухоженный сад.
Говорят – хорошо только там, где нас нет.
Беспокойством души, видно, вносим разлад.

* * *

Если мудрым советом готов пренебречь,
Не спешишь из ошибок уроки извлечь,
Будет курс твой на светоч познания – грабли.
Лоб от шишек не сможешь тогда уберечь...

* * *

Мы в суете проводим дни беспечно.
Но некто в нас есть, мудростью отмечен.
Глас интуиции не слышен в шуме дня.
В молчанье быть – себя услышать легче.

* * *

Кого на путь прямой захочет Бог поставить,
Того к покорности он сердце открывает.
Смиренномудрие – залог счастливой жизни,
А своеволие прийти к нему мешает.

* * *

Тьму сомнений всегда прогоняет рассвет.
Утро дарит искомый разумный совет.
Испытанье – в терпении ждать перемен.
Суета, недоверие душам во вред.

* * *

За все в этой жизни нам надо платить:
За знанья, ошибки, за счастье любить.
А в плате всегда воздаяния тайна.
И лучше дать больше, с оплатой спешить.

* * *

Свобода – это делать то, что любишь,
Ни близких, ни события не судишь.
Любить же то, что делаешь, есть счастье –
Своим потенциалом Свету служишь.

* * *

Всегда что в жизни добroе бывает –
Оно от Бога, радость прибавляет.
А если зло в твоей возникнет жизни –
Оно лишь от тебя проистекает!

* * *

Все мне позволительно, но не все полезно.
Жизнь – подарок Господа – относись любезно.
Суeta же цепко и бездумно правит,
И душе, и телу находя болезни.

* * *

Живем мы в деяньях поспешных.
К оплате счета неизбежны
За гнев, за гордыню, обиды,
Создатель, помилуй нас грешных!

* * *

В жизни всему свое место и сроки.
Главное – мудро усвоить уроки,
Чтоб в суете, эгоизме, гордыне
Не заплутать, как в трех соснах высоких.

* * *

Чтобы принять судьбу, с невзгодами смириться,
Знай, что минуло – не должно с тобой случиться.
А то, что не смогло по жизни миновать –
Оно должно было с тобою приключиться.

* * *

Под ногами устлано золотым ковром.
Облака-жемчужины в небе голубом.
Радует нас осень фейерверком красок,
Если их подобие есть в тебе самом.

* * *

В жизни не укрыться от соблазнов,
Социум манит многообразьем.
Знать бы зло, какое впустишь с ними.
Губят души своеволие и праздность!

* * *

Копит душа огорченья по жизни,
Носится с ними, как с торбою нищий.
Если не видит уроков в событиях –
Ждать пробуждения духа излишне.

* * *

Позволяем вещам нашу жизнь заполнять,
Не спешим в окружении что-то менять,
Терпим рабство привычек и плен отношений,
Лишь бы только душевный комфорт сохранять.

* * *

Наступит время – поздно или рано
Душа отыщет путь заветный к храму.
Но суeta, сомнения, тревоги
Пытаются преградой быть упрямо.

* * *

Кто-то в осени видит унынье и дождь –
Знать, в душе много слез накопить удалось.
За стеклом сквозь потоки размытая жизнь...
Свет лампады своей сохранить не пришлось.

* * *

Беспечны мы, в своих страстях греховны.
Комфорт для жизни – главное условье.
Но как душе открыть дорогу в вечность?
Работа над собою – труд духовный.

* * *

Бывает порой очень трудно
Принять происшедшее мудро.
Эмоции, глупость, гордыня
Ведут мимо гавани судно.

* * *

Мы – каждый со своею колокольней,
Где рассуждать, судить-рядить привольно.
С большой гордыней и постройка выше,
А стало быть – и падать будет больно.

* * *

У гордыни жесткий позвоночник.
Эгоизма путы держаточно.
Так песок себя мнит Времени творцом,
Устремляясь вниз в часах песочных.

* * *

Коль гордыня в тебе свой светильник зажгла,
От надменности кругом пошла голова,
Самомненье в огонь тот добавило масла,
Значит – светом в тебе притворяется тьма.

* * *

Когда все правы – поле для раздоров.
Гордыня щедро раздает укоры.
И кто своей вины ни в чем не видит,
Тот мудрости зерно взрастит нескоро.

* * *

Всеки носи в душата си рай или ад,
зной от дива пустиня, отгледан разсад.
По-добре било там, дето няма ни нас,
че с душевни колизии носим разпад.

* * *

Ако мъдър съвет пренебрегнал си ти,
не си вземеш поука, когато сгрешиш,
твоят порив към знания е просто кражба,
без синявици чело не ще съхраниш.

* * *

Тъй в суета живеем си безпътно,
но има някой в нас, белязан с мъдрост.
За онзи глас у нас сме глухи през деня,
в мълчание се чува, макар смътно.

* * *

Когото на прав път реши Бог да постави,
сърдечното покорство в него възпитава.
Смирено мъдрието – път в живота вечен,
а своеволието мира му не дава.

* * *

Светлината съмнения гони безчет
и дарява ни утрото мъдър съвет.
На търпение често изпитва ни Бог,
суета, недоверие – тежък са гнет.

* * *

За всичко в живота си ще заплатим:
за знания, грешки, за чувства дори.
А всеки очаква възмездие тайно.
Раздавай се смело и щедър бъди!

* * *

Свободен си да правиш туй, що любиш,
Ни ближен, ни делата му да съдиш.
Щастлив – да любиш туй, което правиш.
С талант на Светлината ти ще служиш.

* * *

В живота добрините, дето стават,
дошли от Бога, радост ти даряват.
Ако злина в живота сполети те,
то значи, че ти сам я заслужаваш.

* * *

Всичко позволено е, но не е полезно,
а животът Божи дар е – бъди любезен!
Суетата твърдо и без мисъл властва,
за душа и тяло тумор е болезнен.

* * *

Живеем и действаме спешно,
отплатата е неизбежна.
За гняв, горделивост, обиди,
прости, Боже, много сме грешни!

* * *

Място и срок има всичко в живота.
Мъдрост е нужна да учиш уроци,
че в суета, горделивост, себичност,
да не заседнеш в три бора високи.

* * *

Съдбата да приемеш, с несгодите смири се
и миналото вече над теб не ще надвисне.
Което не се случи в твоята съдба,
то трябвало чрез теб все пак да се изчисти.

* * *

Под нозете златен стели се килим,
облаци от бисер – в небосвода син.
Есен ще ни радва с феерични багри,
ако е в душата ни този свят красив.

* * *

Този свят е пълен със съблазни.
Социумът е многообразен.
Знаеш ли какво зло пускаш с него?!
Погубва своеволието празно.

* * *

Натрупва огорчения душата,
като клошар ги мъкне във торбата.
Ако животът нищо не те учи,
да се пробуди твоят дух, не чакай!

* * *

Вещомания властва в живота ни днес,
а средата ни вече не носи прогрес.
В отношения роби сме, в плен на привички,
да напуснем комфорта готови не сме.

* * *

Настъпва време – късно или рано,
душата търси пътя си към храма,
но суета, съмнения, тревоги
опитват се да създадат преграда.

* * *

Някой вижда униние, дъжд в есента,
много сълзи събирал е в свойта душа
и размит по стъклата, изтича живот,
не запазил от пламък божествен искра.

* * *

Безгрижни сме и в страстите – греховни.
Комфортът е приоритет основен.
Но как ли ще открием път към Рая?
Трудът над себе си е труд духовен.

* * *

Понякога много е трудно
да минеш през драмите мъдро.
Емоции, глупост и гордост
те вадят от твоето русло.

* * *

От своята си църква гледа всеки,
от там да съдиш другите, е леко.
Но с гордост, самочувствие безмерно
болезнено се пада от високо.

* * *

Гордостта корав гръбнак си има
и е пленник тя на egoизма.
Та творец на Време пяськът не е,
все до дъното в часовник стига.

* * *

Щом светилник запали у теб гордостта,
от надменност е крив покрай тебе светът,
самомнение в огъня масло налива,
в теб прозира тъма с маска на светлина.

* * *

Щом всеки прав е, в миг раздорът пламва
и щедро гордост упреци раздава,
вината своя никой щом не вижда,
за мъдростта ще трябва да забравим.

Превод: А. Димитрова

Содержание

Български писатели

Ели Видева	10
Вили Ро – Величка Петрова	18
Борислав Белев – Бел	26
Антонина Димитрова	34
Йордан Кирев	42
Тодорка Николова	50
Василий Казимировски	58
Ясен Калайджиев	64
Мина Карагьозова	70
Галя Каарааргирова	80
Нина Момчилова	90

Русскоязычные писатели

Марина Ламбертц-Симонова	114
Светлана Бурашникова	126
Валентина Бендерская	136
Вера Рехтер	144
Юрий Рехтер	156
Виктория Левина	164
Глеб Пудов	174
Ирина Сапир	180
Максим Сафиулин	190
Татьяна Кайзер	200

© Мелодия за сърдечни струни

© Мелодия сердечных струн

Verlag «STELLA»

Bundesstr. 52

72379 Hechingen

Deutschland

www.stella-verlag.com

Tel. +49 (0) 174 38 403 06

E-mail: tst1968@gmx.de

ISBN 978-3-95772-175-4

9 783957 721754